

A woman with long, flowing silver hair and a delicate tiara is the central figure. She wears a vibrant orange, off-the-shoulder dress and cradles a sleeping baby wrapped in white cloth. To her left, a large, majestic grey wolf with a thick coat and piercing yellow eyes stands protectively. The scene is set in a lush forest with tall evergreen trees and purple flowers in the foreground. The background is a soft, ethereal purple and blue, suggesting a twilight or moonlit setting.

**Любава
ВОРС**

МАМОУЧКА

A decorative horizontal flourish with intricate scrollwork and floral motifs, positioned at the bottom of the page.

Любава Вокс

Мамочка

«Автор»

2019

Вокс Л.

Мамочка / Л. Вокс — «Автор», 2019

В своем мире я была обычной неудачницей. Жестокое предательство возлюбленного изменило мою жизнь – я оказалась в другом мире, в теле жены альфы оборотней, которому родила долгожданного наследника. Казалось бы, теперь все хорошо - живу в роскоши и достатке, но у могущественного альфы слишком много врагов, чтобы надеяться на покой и безмятежность. Я и мой новорожденный ребенок постоянно находимся под прицелом недоброжелателей. Чего мне будет стоить место самой ценной волчицы стаи? Удастся ли нам с малышом спастись? Смогу ли я остаться собой?

© Вокс Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Наследник	5
Глава 2. Враги	19
Глава 3. Варвара	26
Глава 4. Пещера	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Любава Вокс

Мамочка

Глава 1. Наследник

В ту ночь Андрей, альфа стаи Красного полумесяца, не находил себе места.

Он метался по устроенному на крыше особняка зимнему саду и курил сигарету за сигаретой.

Рожала первенца его Луна, его любимая жена Ангелина. Волк знал, что родится сын, наследник, который впоследствии обретет его титул, власть и состояние. Надо бы радоваться, но все омрачали резко ухудшившиеся отношения с другими оборотнями. Соседи всегда завидовали процветающему Красному полумесяцу. Ни у одной окрестной стаи не имелось такого количества денег и недвижимости.

И таких женщин.

Все волчицы в стае Андрея были исключительными красавицами. Самой же прекрасной была Ангелина. Светловолосая, высокая, фигуристая. Шерсть ее волчицы отличалась снежной белизной, а глаза сверкали, как два сапфира. А еще, Ангелина отличалась невероятным здоровьем – она всегда была свежа и полна сил.

Правда, один раз с ней произошло нечто необъяснимое. Во время охоты в принадлежащем стае лесу альфа обнаружил, что жена отстала от остальных. Волк вернулся и увидел свою Луну лежащей без сознания посреди поляны. Стоило Андрею приблизиться, Ангелина-волчица вскочила на ноги и принялась озираться по сторонам. Вид у нее был ошарашенный и перепуганный. Заботливый муж немедленно отправил жену в особняк, пригласил к ней лучших врачей. Ангелину быстро поставили на ноги, и память к ней вскоре вернулась.

Когда полная луна поднялась в зенит, на лестнице, ведущей в сад, раздались быстрые шаги. На крышу спешил бета, Кирилл, в сопровождении оборотня-врача.

– Андрей! Сын! У тебя родился сын!

– Наконец-то, – облегченно выдохнул альфа. – Как мой первенец себя чувствует?

– Прекрасно, в нем ведь твоя кровь. Ангелина тоже держится молодцом.

– Узнаю свою жену.

Я не жалею о своей жизни. Бывает и хуже, а моя, сказать по правде, кому-то и вообще показалась бы раем. Все загвоздка в том, что неудачи начали преследовать меня с рождения.

Сначала родители отказались – оставили сразу. Потом была долгая и тяжелая жизнь в детском доме. Когда выпустилась, стала изгоем, как многие бывшие детдомовцы. Люди не любили меня, относились предвзято – это я ощущала кожей. Продав квартиру в родном Урюпинске, я купила комнатку в столице. На это дело пришлось взять кредит и работать без выходных в две смены. Мой начальник положил на меня глаз и потребовал вступить с ним в отношения под страхом увольнения. Я поняла, что не смогу, и стала подыскивать себе новую работенку, хоть это было и не так-то просто.

Вскоре познакомилась с Василием. Он был красив, обходителен и вел себя как истинный джентльмен. По крайней мере, сначала мне так казалось. Василий буквально влюбил меня в себя, настаивал на свадьбе. Я верила ему, дура, даже в комнате своей новой прописала. Он-то, бедный, еще столичным жильем не обзавелся... Да! Забыла сказать, что он тоже был неместный. Приехал даже не из районного центра, как я, а из какой-то крошечной деревушки. Учился,

правда, уже здесь, в столице. Высшее образование получил – оттуда, думаю, и все его джентльменство.

А кончилось у нас все печально. Сначала я застала «милого» с любовницей. Простила! Дура... Задумалась, что надо бы с Васенькой расстаться – на разговор его позвала на серьезный, а он – я так догадалась теперь! – в кофе мне какой-то дряни ядовитой сыпанул...

.... вот и сказочке конец.

Нашей с Васей сказочке на грешной людской Земле. Не знаю, посадили его за мое преднамеренное убийство, или отмазался негодяй хитрозадый! Мне уже теперь все равно. У меня теперь другая жизнь и другая история.

Помню, что очнулась в лесу. Поняла, что лежу во мху под зелеными елками и в небеса голубые тарашусь. Сон ли это? Нет, не сон... Поднялась, села. В голове сразу буря мыслей – и все какие-то чужие, про мужа, про волков, про жизнь роскошную.

Сначала казалось – чужие, а потом подумалось – вроде и мои? И поняла я, что, умерев там, за столиком в дешевой кафешке, попала я теперь в чужое тело. Неплохое такое тело – молодое и красивое. Я бы сказала – шикарное. Хозяйка его отправила на небеса (подозреваю, тоже не по собственной воле), а на меня у веселой судьбы были, похоже, другие планы.

Воспоминания нахлынули, как цунами. Какие-то куски из чьего-то чужого детства. Шикарного – лиловая комнатка в богатом домище, куча игрушек, прогулки на пони. Потом учеба в пансионе, помолвка, радостные родители... Свадьба с женщиной.

И полная луна на небосклоне!

Да! Осознание, что теперь я – оборотница, было, конечно, шоком. Он быстро прошел – после смерти и перерождения в новом теле способность превращаться в волчицу уже не казалась чем-то немислимым.

В общем, быстро я в этом новом мире освоилась. Правда, душа моя совершенно зачерствела. Я жила и будто ничего не чувствовала. Даже новообретенный муж – brutальный красавец-волк – не вызывал у меня особых эмоций. Я его не любила. Пока не смогла полюбить. В наших отношениях была фальшь, которая исходила прежде всего от меня. Я чувствовала себя не на своем месте и не в своей тарелке.

Пока не забеременела.

Это случилось в конце весны, и я не сразу поняла, что ношу под сердцем ребенка. Когда осознала – все мои мысли сосредоточились на нем. В моей жизни появился смысл – я ведь всегда этого хотела. Малыша...

.... и вот теперь, спустя три сезона – лето, осень и зиму – я лежу на белой, окровавленной простыне, счастливая и усталая, а в соседней комнатке плачет мой сын. Его обмеряют, моют и взвешивают расторопные повитухи. Мне немного неуютно от того, что рожать пришлось дома, прямо в собственных покоях, но у оборотней своеобразные нравы.

Хорошо, что мой муж богат. Иначе, мне пришлось бы рожать одной, без армии повитух и профессионального врача. Тут и такое бывает! Оборотни – недоверчивый народ.

И не зря.

Не успела я прикрыть глаза, чтобы хоть немного отдохнуть после родов – впереди меня ждало первое кормление – где-то внизу, на цокольном этаже, раздался мощный взрыв.

Первую ночь своей жизни младенец проспал, как ангел. Он еще не распробовал вкус жизни – в частности, вкус моего молока, которое, кстати, было еще не вполне молоком, а молозивом – поэтому чудный новый мир заботил его мало.

Зато я глаз не сомкнула.

Шок, испытанный при первых в жизни родах, не позволял расслабиться. Ох, не так я это себе представляла. Конечно, откуда мне знать? В фильмах-книгах такое правдиво не описы-

вают – мне лично не попадалось. Счастливые роженицы со здоровым румянцем стирают пару капелек пота со лба, лежа на свежих простынях. На следующий день уже при полном марафете катают коляску с милым малышом и заигрывают с мужем. В моем случае, наверное, что-то пошло не так – я с трудом понимала, смогу ли вообще дальше функционировать как целостный организм. Интересно, это только у оборотней так? А у людей как роды проходят? Легче? Вряд ли...

У людей...

Вот я, кажется, и человеком себя считать перестала. А раньше нет-нет да думала-вспоминала прошлую жизнь. Не скажу, что тосковала по ней – не по чему особо было – просто осталось что-то вроде ностальгии... Единственное, по чему я действительно скучала, было имя. Мое собственное имя. Раньше ведь я звалась Галиной, а теперь стала Ангелиной. Хорошо, что хоть созвучно...

Я закрыла глаза и в очередной раз попыталась заснуть. На один бок легла, на другой. Не получалось никак. Заглянула в кроватку-качалку, стоящую рядом, чтобы в очередной раз полюбоваться милым личиком малыша, которому мы с мужем так еще и не выбрали имя. Он тихонечко сопел, и губки его иногда начинали дергаться. Прелесть! А ведь боялась, что он будет сморщенный и страшенький – именно такими виделись мне до родов новорожденные младенчики на фотках в интернете. Хотя, сейчас они бы мне все, наверное, красивыми показались. Я ведь теперь мать, а у матерей свой взгляд на привычные вещи. Вот восстанавлиюсь немного, и обязательно переложу кроху к себе под бочок. Пока доктор не велел так делать – сказал, что можно вырубиться от бессилия и... Про «и» даже думать не хотелось!

Значит надо поскорее заснуть. Хоть немного силы восстановить. И не думать. Просто ни о чем не думать. Расслабиться. Малышу ведь нужна полная сил мама! Вот только как тут расслабишься? Ведь кроме всего прочего меня волновал тот звук, что я приняла за взрыв. Андрей, навестивший меня перед сном, сказал, что это газовая колонка на кухне рванула. Ничего страшного. Хотя сам выглядел напряженным. Но, может, я просто перенервничала и теперь придираюсь?

Эх, вспомнилось время, когда я только попала в Подлунный мир. Андрей тогда был другим. Пусть я мало его знаю – побыть наедине нам удавалось не часто, – мне трудно забыть того оптимистичного оборотня, что водил меня в Зеленый Сквер на Пятой улице. Там мы вдвоем сидели в маленьком «гавайском» баре и любовались отражением луны в городском фонтане. Именно тогда я научилась любить Луну, а заодно и приняла свою новую волчью сущность.

Как сейчас помню белую рубашку мужа – две пуговицы сверху расстегнуты. В лучах луны она кажется серебристой. Под соломенной крышей бара переливаются гирлянды голубых и фиолетовых огоньков, и жонглирует бутылками веселый бармен-мулат, с кожей цвета молочного какао. Андрей привстает из плетеного ротангового кресла, наклоняется через столик и протягивает мне что-то. Я тянусь в ответ, отставляю в сторону пузатый бокал – в нем плещется какой-то коктейль с блю-курасао – и на мою раскрытую ладонь ложится нечто. Какая-то маленькая, яркая голубая звездочка. Андрей хитро улыбается и говорит, что это кулон с очень дорогим и редким камнем. Этот кулон – бесценный африканский бриллиант. «Ангелина, роди мне ребенка» – говорит муж, а я лишь глупо улыбаюсь в ответ.

Так я узнала две важные для себя вещи. Во-первых, что Андрей желает стать отцом. Во-вторых, что в Подлунном мире тоже есть Африка. Впоследствии выяснилось, что и Евразия с Антарктидой, Австралией и обеими Америками тут тоже имеются. По рельефу и очертаниям карта мира полностью идентична нашей, но вот страны и многие географические названия ронзятся. Подлунный мир, как говорится, альтернативен нашему. Он похож, но другой. Здесь государств гораздо меньше – в среднем по три-четыре на материке.

Я попала в стану Ликорию, в город Ликос, что является местной столицей. Он находится примерно там, где в нашем мире делится пополам железнодорожный путь соединяющий

Москву и Питер. Только Ликос действительно огромен – больше любой Москвы. Понадобятся, наверное, сутки, чтобы на автомобиле пересечь его по диагонали от северного края до южного. В Ликории более менее мирно уживаются оборотни и люди. У оборотней, конечно, власти и возможностей больше, но с соседями они не ссорятся.

Попав в дом Андрея, я успела почитать пару книг по истории Подлунного мира. Жаль, уделить этому много времени не получалось. Поэтому я тщетно копалась в памяти Ангелины, желая воспользоваться ее знаниями, но она такими вещами не интересовалась. Либо память прежней владелицы тела перешла ко мне все-таки не полностью. Только самые важные и ключевые моменты. То, что нужно для выживания прямо здесь и сейчас.

Ангелина... Если честно, я ощущала себя виноватой перед ней, и до последнего надеялась, что не мое появление в этом теле стало причиной исчезновения прежней хозяйки.

Но не будем о грустном. В конце концов, свершилось нечто важное в нашей с мужем жизни. Уже почти сутки мы с ним родители. Настоящие родители!

Жаль, что Андрей сейчас не рядом. Я просила его побыть со мной ночью, но он уехал, сославшись на неотложные дела в стае. Впервые я вдруг поняла, что тоскую по нему. А ведь до этого я тщетно пыталась пробудить в себе хоть какие-то романтические чувства к мужу. Не получалось. Я уважала его, мне нравилось, как мы вместе проводим время, но с моей стороны все скорее походило на дружбу, чем на любовь. Наверное, способность к этому светлому чувству у меня атрофировалась – спасибо Васеньке! И почему я сначала встретила его, а не такого вот Андрея?

А ведь мне еще и врать мужу приходилось. Не на словах – на уровне эмоций. Вдруг он решит, что жена изменила поведение и сама на себя не похожа? Признаться, что я – попаданка, у меня пока духу не хватит. Да и кто поверит в такое? Я бы вот на месте Андрея точно не поверила – решила бы, что жenuшка крышей поехала из-за беременности и гормонов – в общем, приятного мало. Поэтому какое-то время я сильно переживала. Даже боялась. Потом, познакомившись с волком поближе, поняла, что он вовсе не кровожадный монстр, а вполне себе приличный человек. И мне уже было не страшно, а скорее стыдно. Ведь, как ни крути, я не его жена, не Ангелина...

Ну, вот! Вместо того, чтобы заснуть, загрузилась. И ведь даже успокоительного выпить нельзя. Я теперь кормлю. Да и вообще, оборотни, как я заметила, не очень-то привечают людскую медицину. Мне это, если честно, не очень нравится, но, что поделать – в чужой монастырь, как говорится, со своим уставом не лезут.

Помню, в том, прошлом мире, к моей выписавшейся из роддома соседке на следующий день пришла врач, а через два дня – медсестра. Я узнала об этом, потому что они оба путали номер квартиры и звонили мне. При первом звонке я даже испугалась – уж очень уверенно врач заявила, что хочет немедленно видеть моего ребенка. Я, спросонья, – была после ночной смены – пролепетала в ответ нечто невнятное. Врач оказалась требовательная и настояла, чтобы я перестала шутить и немедленно предъявила дитя. В общем, запутали мы друг друга здорово. Хорошо, что мама родившей соседки вышла на шум и подтвердила ошибку...

Я снова принялась разглядывать малыша. Подумать только, ему еще даже целого дня от рождения нет, и целая жизнь впереди. Тут я поймала себя на мысли, что толком не знаю, что делать с крохой. Как кормить, конечно, уже разобралась, а вот остальное... Жалко, все-таки, что я рожала не в больнице. Там ведь есть специально подготовленный персонал. Мне знакомая медсестра в прошлой жизни рассказывала, как терпеливо обучают ошалевших после родов мамочек пеленать новорожденную кроху и правильно прикладывать к груди. И то и другое – совсем не просто. Высший пилотаж, шутила знакомая, – научить складывать из кусочка простынки шапочку-«оригами» с «куполом» и завязочками под шейкой малыша. Ни у кого с первого раза не получается. Помню, я тоже попробовала соорудить эту чудо-конструкцию из носового платка и потерпела немедленное фиаско...

Сообразив, что заснуть до следующего кормления все-таки не смогу, я кое-как встала – из-за шва сидеть мне было нельзя ближайшие дней семь – доковыляла в раскоряку до комода из красного дерева, вытащила из него хлопковый платок с принтом в виде воющей на луну волчьей пары и, сделав лицо, как у ковбоя из крутого вестерна, заявила этому безмолвному куску ткани:

– Ну что, платок, готов признать поражение? Я согну тебя в бараний рог, не будь я жена волчьего альфы!

Проклятущая тряпица оказалась стойкой и поддалась лишь с третьего раза. Правда, то, что вышло, мало походило на шапочку, скорее на какой-то мятый, разваливающийся комок. На малыша такое точно надевать не стоит.

Я развернула поделку обратно и с грозным прищуром пригрозила, вспомнив одну старую фразу из далеко детства. Вполне себе волчью, надо сказать:

– Ну, платок, погоди!

И снова принялась крутить и вертеть...

Именно в этот момент в комнату бесшумно, как и подобает настоящему оборотню, вошел Андрей. Муж явно не понял происходящего.

– Ангелина? У вас тут все в порядке? – он удивленно приподнял густую темную бровь.

– В полном. Тебя что-то смутило? – я попыталась спрятать шапку за спину.

– Что ты там за спиной прячешь? – лицо Андрея вмиг стало подозрительным.

– Ничего особенного...

– Покажи немедленно! – муж рявкнул вдруг так, что я даже вздрогнула.

– Тс-с-с, ты чего кричишь? – показала результат своих трудов. – Просто шапочку для малыша сложить хотела. Ты что, решил, что я за спиной гранату держу?

– Ангелина, прости, – Андрей тяжело вздохнул, быстро приблизился и обнял меня.

Я ткнулась носом в его мускулистое плечо, скрытое тканью неизменной белой рубашки.

– Прощаю, но не пугай меня так больше, – заглянула оборотню в лицо и отметила, что тревога из его глаз не пропала. – Ты чем-то обеспокоен?

– Все нормально, – и взгляд отводит...

– Андрей, я ведь чувствую. Лучше скажи правду.

– Правду, – муж замаялся, на лице его читалась внутренняя борьба.

Он принимал решение, взвешивал и раздумывал – сообщить мне нечто важное или нет.

– Ну же, Андрей, скажи мне...

– У тебя все эмоции сейчас на пределе, – тяжелые мужские руки переключались с моей талии на мои же плечи. – Ты только не переживай сильно, ладно?

– Не переживать? Ты серьезно?

Да уж! После такой подготовки не нервничать сложно. Я уже не знала, что подумать. Про не уходящий из головы взрыв опять вспомнила. Угадала.

– Дела нашей стаи не очень хороши. Много лет мы были лидерами в Ликосе, и это не нравилось нашим давним противникам – стае Темного Камня. Они всегда были слабее нас. В этом году я поспорил за загородные охотничьи угодья с альфой стаи Зеленой чащи. Он уступил, но злобу затаил, поэтому объединился с Темным Камнем. Еще к ним примкнули волки из Лунной крови – они тоже Красный полумесяц не жалуют. В общем, ситуация накалилась до предела. И тот взрыв газа на кухне... на самом деле это было покушение, которое только чудом не окончилось серьезными жертвами.

– Какой ужас, – я прижала руки к груди, хотя – чего уж там? – догадывалась я о подобном, и признание мужа не стало особым сюрпризом. – Наемный убийца пробрался в дом? А как же наша охрана? – в голове тут же родилась неприятная мысль. – Неужели... Взрыв устроил кто-то из своих?

– Это был мой водитель.

– Филипп? Волк из нашей стаи? Как же так? – не получалось поверить, что улыбчивый, дружелюбный Филипп оказался предателем.

– Не знаю. Возможно, его подкупили или запугали. Как я успел выяснить, у него есть дальняя родня в стае Лунной крови.

– Филипп сказал что-нибудь в свое оправдание?

– Нет. Он сбежал сразу после взрыва, пока все были поглощены твоими родами. Его так и не нашли. Я не думаю, что наши враги на этом останутся. Это лишь начало войны – и ситуация, как назло, самая неподходящая. Мой новорожденный сын слишком уязвим, поэтому я принял решение оставить в доме лишь самых надежных людей.

– То есть? – я насторожилась, а Андрей тут же пояснил:

– В ближайшее время здесь не будет никого из прислуги. Я отстранил от дел всех поваров, горничных, водителей и дворецкого. Останется только охрана. Волки, в которых я стопроцентно уверен – мои боевые братья.

– А доктор? – спохватилась я. – Мне просто необходимо с ним увидеться. Хотя бы один разок! У меня ведь столько вопросов...

Андрей перебил:

– Исключено. Доктор – человек. Я и так скрыл его приглашение от совета старейшин. Ты же знаешь, как они относятся к этим людским штучкам.

– Это не «штучки», а медицина, – недовольно поправила я. – Помнится, одного из твоих боевых братьев, которого лось на охоте на рога поднял, именно людская медицина и спасла.

– Знаю, милая, – муж улыбнулся и ласково поцеловал меня в макушку. – Но эти старые пни такие упертые. Пойми, с ними сложно. А еще у них авторитет и власть.

Ох уж этот совет старейшин.

За свою не слишком долгую жизнь в Подлунном мире я видела немало симпатичных мне и приятных в общении оборотней, но вот конкретно волки из совета к ним не относились. Напыщенные, самодовольные старики, застрявшие где-то в Средневековье. Консервативные до мозга костей.

Я вздохнула.

– Понимаю, – потом с надеждой спросила. – А повитухи?

Андрей мотнул головой.

– Тоже нельзя. Мы не можем рисковать. Тебе придется пожить в изоляции, пока я тщательно не проверю всех членов стаи. Потерпи, милая, ради нашего сына.

– Да, конечно...

– Напиши список всего, что понадобится малышу и тебе. Я передам его бете. Нуждаться вы ни в чем не будете.

Я согласилась, а в уме попыталась прикинуть, что мне понадобится в первую очередь. Подгузники, детское мыло, мази от опрелостей...

К материнству я готовилась – кое-как уговорила мужа отправить меня на курсы для будущих мамочек. Это были человеческие курсы – волки такого не практиковали, считая, что все подсказывать должна сама природа. Я же, вопреки старым традициям, решила подстраховаться.

Курсы даром не прошли – после них я теоретически представляла, как обращаться с новорожденным. А еще, я приобрела там пару «мамских» книжек, вполне дельных. Жаль, что в них писали исключительно про детей и ни разу не упоминали про волчат. Именно волчий опыт оставлял больше всего вопросов. Например, когда у ребенка случится первый оборот? Как это вообще произойдет, и что мне делать в такой ситуации? И еще вопрос – можно ли мне самой после родов оборачиваться или нужно ждать какой-то определенный срок?

Заметив, что я загрузилась, Андрей попытался перевести тему:

– Ну, ты чего? Не переживай, я смогу защитить и тебя и сына.

- А ведь мы ему даже имя еще не выбрали, – вспомнила я.
- Думаю, его стоит назвать – Примус, – гордо заявил муж.

Мне от такого имечка стало смешно. В воображении сразу всплыл Булгаковский кот Бегемот, который это самый примус «починял и никого не трогал». Я чуть со смеху не приснула – пришлось сделать вид, будто кашляю в кулак.

На всякий случай уточнила:

– Примус?

– Да, – на полном серьезе выдал муж. – Это значит – Первый! Так, между прочим, именовали моего деда. Великий был волк! А тебе, я смотрю, это имя не очень нравится?

– Ну, – замялась я, – мне что-то менее экстравагантное представлялось. Александр, например. Евгений...

– Ни в коем случае, – грозно отрезал муж. – Мама от такого в бешенство придет. Она людей терпеть не может.

«Мама», а для меня свекровь – это отдельный разговор. Скажу коротко – она меня не любит. Видимо, нюхом чует мою людскую натуру. Хорошо, что виделись мы с ней всего два раза за все время моего пребывания в стае. Память прежней хозяйки тела, кстати, тоже предупредила, что хороших отношений со свекровью у нее не было...

– Не может? – я вопросительно приподняла бровь. – Но ты же – Андрей?

– Это бабушка с дедом настояли. Во время их молодости людские имена были модными и популярными. А мама меня всю жизнь звала Эндриусом.

Я не сдавалась.

– Ну, давай хоть несколько вариантов рассмотрим?

– Уговорила, рассмотрим...

В общем, так мы с именем ничего конкретного и не решили.

Следующую неделю я провела взаперти, как Рапунцель в башне.

Андрей все это время отсутствовал, но я не жаловалась – все необходимое мне доставляли по первому требованию. Свои записки со списком покупок передавала лично бете – Кириллу. Я пыталась расспросить его между делом о новостях, но он молчал, как партизан. Сказал только, что стая находится на пороге войны, поэтому альфа приставил ко мне лучшую охрану, и я могу спать спокойно.

Это «спать», для меня звучало, как ирония.

Сказать по правде, всю неделю мне не было дела ни до покушений, ни до войн. Все мое время занимал ребенок. Он будто очнулся от послеродового оцепенения и принялся каждые полчаса просить грудь. Начала я все надеяться, что малыш, наконец, поест и успокоится, но аппетит у него оказался по истине волчий!

Из-за того, что он не спал один и без груди во рту, не могла уснуть и я. Дремала, не отлучая убирая кроху от себя, но передохнуть нормально и полноценно не получалось даже пару часов. Сначала мне все казалось, что ребенок просто голоден и, наевшись, наконец, заснет. Потом мне в голову пришло пугающее предположение – вдруг у меня на самом деле мало молока? Подумав об этом, я срочно составила новый список, в который, помимо нескольких пачек подгузников (чтобы было с запасом), включила смесь для лактации и весы. Как я про них раньше забыла?

Когда мне все это принесли, моему разочарованию не было предела.

Сначала я обнаружила, что подгузники-нулёвки, коих я заказала пять больших пачек, перестали малышу налезать. Как я не расслабляла застёжки – на нежной коже крошечных ножек оставался красный след. Удивительно! Я и предположить не могла, что дети настолько быстро растут.

Это подтвердили и весы, показавшие, что за свою недолгую жизнь мой сынуля умудрился не только не потерять в весе, но и набрать сто грамм сверху. Значит, дело точно не в количестве молока.

И лактационную смесь тоже, выходит, зря купила...

Покрутив в руках красивую коробочку, я с упоением понюхала ее. Что за чудный запах! У меня даже в животе заурчало. После родов я ела крайне аккуратно – в «мамской» книжке писали, что следует придерживаться диеты. Я и придерживалась... Пыталась... Но это было настоящей мукой! Я всегда любила вкусно покушать, в особенности, в периоды тяжелой работы или стресса.

Решив, что уж от этой-то лактационной штуки точно хуже не будет, я развела себе в чашке кремовый порошок с легкими нотками аниса и, подождав положенные десять минут, с наслаждением слизала жирную сладковатую пенку.

Как мало, оказывается, нужно человеку для счастья! Вкусный напиток поднял настроение и заметно прибавил сил. После него я была готова на новые материнские подвиги.

Расплата за вкусняшку пришла ночью. Грудь так сильно налилась молоком, что даже стала болеть. Если до этого я мысленно умоляла малыша поспать чуть дольше, чем ставшие привычными для него полчаса, то теперь с нетерпением ждала его пробуждения. А он, как назло, вдруг решил дать маме выспаться. Спал уже два часа подряд. Что за закон подлости?

Грудь уже горела огнем – налилась так, что, казалось, вот-вот лопнет. Нужно было немедленно что-то предпринять. Я вспомнила курсы и то, как там рассказывали про сцеживание. Казалось, вот оно, спасение! Однако – нет. С первого раза у меня ничего не получилось. Вообще! Я оперлась ладонями на раковину в ванной и задумчиво взглянула в большое зеркало. Оттуда на меня смотрело измученное серое лицо с синяками под глазами, обрамленное выбившимися из пучка волосами. Неужели это я? Какой ужас! Встреть я подобную девушку на улице годом раньше, решила бы, что она больна...

А ведь это еще только начало.

Ладно. Я сильная, и я справлюсь. Пообещала себе, улыбаясь отражению.

Знаете, чего мне особенно не хватало в Подлунном мире? Интернета. Здесь его почему-то массово не использовали – только в особых правительственных целях. Рядовым гражданам, даже влиятельным оборотням, он не полагался. Как альтернатива, здесь существовали аналоги мессенджеров и электронной почты, которые устанавливались на сотовые телефоны, а также специальные фильмотеки, библиотеки и аудиотеки, но свободного доступа к любой информации и поисковиков не имелось. Не было ни форумов, ни соцсетей с живыми людьми, где можно было бы обсудить свои проблемы и расспросить о них тех, кто с таким уже сталкивался.

Так что «мамская» книга меня очень выручала. Именно в ней я прочла про молокоотсос, который попросила купить мне немедленно. Иначе я лопну! Помимо этого я заказала новых подгузников – теперь размера «единица» – и предусмотрительно одну пачку, хоть и большую. А те, маленькие нулевки, сложила в пакет и попросила завезти в приют для сирот.

Он находился в соседнем районе. Однажды поддерживающие его активистки пришли к нашему особняку с коробками благотворительного печенья. Они приехали из другого города и не знали, что дом принадлежит оборотням. Охранник хотел прогнать их – они уже и сами поняли, куда пришли, и собрались уходить – но одна из горничных, многодетная волчица Герда, сжалилась и купила две пачки. К ней присоединились повариха Алисия и старик-дворецкий, который взял по пачке внукам и любимой жене. Я тоже купила – взяла все, что осталось. Для сирот ведь. И, кстати, вкусное оказалось печенье – мы не пожалели.

Подумав об этом, я поймала себя на мысли, что скучаю по обитателям дома. Герда бы мне очень сейчас помогла – она про детей, наверное, все знает. Как только приедет Андрей, обязательно уточню у него насчет нее. Может быть, удастся хотя бы ее вернуть...

Молокоотсос меня спас – существовать сразу стало легче. Вот только малыш, будто специально, снова начал спать по тридцать минут. А в книжке писали, что обычно новорожденные спят гораздо дольше, и кормить их нужно каждые три часа. Был даже расписан примерный график кормлений, в который я даже при большом желании не могла уложиться. Неужели, у кого-то реально все так гладко проходит, и есть целых три часа подряд на сон?

Итак, молока было вдоволь, сынок в весе прибавил, но аппетит у него не уменьшился. Как же так? Одной рукой удерживая у груди малыша, второй я принялась судорожно перелистывать страницы «мамской» книги. В конце главы были приведены несколько сложностей, с которыми сталкиваются матери при кормлении, одна из которых открыла мне глаза на ситуацию. Оказывается, ребенок просит грудь не от того, что голоден, а просто потому, что ему нужна пустышка. С пустышкой во рту ведь спокойнее и уютнее!

Я закрыла книжку и вздохнула. Использовать маму, как соску, конечно, здорово, но так я вообще спать перестану... Сон. Почему я раньше его не ценила? Засиживалась ночами за книгой или перед телевизором? Сейчас бы я себе не позволила транжирить бесценное время сна. Сейчас, будь у меня возможность, я б завалилась спать на целые сутки! На двое суток! На неделю...

... Но такой возможности не было. И даже кофе выпить нельзя.

Вырвав из блокнота очередной листок, я написала на нем слово «пустышка». Надеюсь, это меня спасет.

Семь дней пролетели, как один.

Наверное, они и были этим самым «одним» днем – долгим, бесконечным, бессонным. Радовало одно – к концу недели я смогла впервые сесть. До этого только ходила и лежала. И ела стоя, как лошадь. Неудобно все это, скажу я вам, непривычно. Готовилась я к этому моменту минут пять. Сперва было страшно – вдруг разойдется шов? – поэтому сидела я бочком, изогнувшись всем телом. Не слишком-то удобно, но доктор сказал, что нитки рассосутся спустя неделю и переживать будет не о чем.

Малыш за прошедшее время здорово изменился. Он заметно порумяnel и порозовел – стал похож на тех милых карапузов, что показывают в рекламе и печатают в журналах. Суший ангелочек, и не подумаешь сразу, что внутри него скрывается волчонок. И, опять же, вопрос, когда волчонок даст о себе знать, остается открытым.

Андрей вернулся в воскресенье вечером и сразу пришел ко мне, проведать сынишку. Муж старался вести себя беззаботно, но я сразу отметила, как он напряжен.

– Как вы тут? Не скучали? – спросил, наклоняясь над кроваткой. – Кирилл мои указания выполнял?

– Да. Кирилл был молодцом, – устало отозвалась я. – А как у тебя дела?

– Все нормально, – отводя глаза, буркнул муж.

– Точно? Лучше расскажи, как есть. Я же вижу, как ты взволнован.

– Не хочу, чтобы ты беспокоилась лишней раз.

– Я в любом случае буду беспокоиться, а так хоть гадать-предполагать перестану.

Андрей прикрыл глаза, подумал несколько минут и выдал:

– К нашим врагам присоединились еще несколько семей. Ситуация ухудшается. Похоже, влияние Красного полумесяца многим – как кость в горле! Но ты не беспокойся, сил у нас хватает, и скоро мы поставим недоброжелателей на место.

– Даже не сомневалась в этом, – я обняла мужа и прижалась к его груди.

Руки Андрея скользнули по моей спине, обвили талию. Я почувствовала, как участилось его дыхание. Альфа припал к моей шее, обжег кожу поцелуем, после чего быстро переключился на губы. Сильные руки смяли грудь, скользнули по животу.

– Как же я соскучился, – выдохнул он мне в ухо...

.... а я вдруг отчетливо поняла, что даже думать не хочу об интиме! Да, и какой интим, если у меня там все... как бы помягче выразиться? Первые два дня мне казалось, что тело мое побывало в мясорубке и вот-вот развалится на куски. Грудь моя, опять до отказа налившаяся молоком, теперь принадлежала только ребенку. Мужское прикосновение сразу показалось грубым – натянутую кожу будто ожгло огнем. Живот – это отдельная песня. После родов из него будто исчезли все мышцы. Он стал таким мягким, что дотронуться страшно! Казалось, ткни пальцем и промнетя насквозь. Хорошо, что я быстро надела специальный пояс-корсет. С ним стало немного легче.

– Андрей... Андрей! – я ласково, но в то же время настойчиво отстранила мужчину от себя. – Ты чего? Мне же нельзя.

– Нельзя? – в глазах альфы отразилось искреннее непонимание.

А мне даже обидно стало. Неужели со стороны роды кажутся такой невинной вещью, после которых спустя неделю уже можно бабочкой порхать? Я хожу-то до сих пор вразвалочку – мне все кажется, что шов расходится...

– Конечно, – нахмурилась возмущенно, – у меня до сих пор кровь... идет.

– А-а-а, – Андрей отстранился и посмотрел на меня с сочувствием. – И долго ты еще будешь... восстанавливаться?

– Доктор сказал, что два месяца – это минимум. И, вообще, мне бы поговорить с ним все-таки. Вдруг что-то не так проходит? Здоровье ведь – не шутка.

Андрей задумался. Новость про кровотечение произвела на него впечатление.

– Послушай, дай мне неделю. Сейчас я проверяю всех наших работников, слуг, членов стаи, партнеров и коллег. Всех, с кем нам и дальше необходимо общаться. Я должен точно знать, кому в сложившейся ситуации можно доверять. Потом я что-нибудь придумаю, а пока, – он достал телефон и стал рыться в справочнике. – Вот номера доктора и повитух. Позвони им и проконсультируйся.

– Дай мне еще номер Герды, пожалуйста.

– Герды? Горничной? – удивился Андрей.

– Да, – кивнула я. – Она – мать многодетная, опытная. Может быть, поможет советом.

Муж задумался, а потом кивнул.

– Думаю, разговор по телефону не станет проблемой.

– А еще, нам с малышом уже нужно гулять. На улице такая погода прекрасная, а мы сидим здесь, как в осаде, в четырех стенах.

Я понимала, что муж не одобрит эту идею, но ведь ребенку нужно дышать свежим воздухом, и солнечный свет ему необходим.

– Ангелина, милая, ты же понимаешь... – альфа хотел возразить, но, поймав мой умоляющий взгляд, сдался. – Думаю, вы сможете погулять в саду под присмотром охраны.

– Здорово, – я натянула на губы улыбку.

Ну, почему этот волчий разлад произошел именно сейчас? И теперь вместо того, чтобы наслаждаться ролью родителей, мы играем в шпионские игры и прячемся в осажденном доме.

Андрей заметил мои переживания.

– Не расстраивайся, милая, скоро все изменится, обещаю. – Он снова поцеловал меня в губы, только теперь с особой нежностью, ласково погладил по голове, а потом, подошел к кровати и склонился над спящим ребенком. – Кстати, я тут подумал по поводу имени. Может быть, Виктор? Это значит – победитель.

– Хорошее имя, – согласилась я.

Не могу сказать, чтобы оно мне прямо очень нравилось, но с Примусом в любом случае не сравнить. А еще мне сразу вспомнилась самая добрая нянечка в нашем детском доме. Никто никогда не называл ее по имени – я бы его сейчас и при желании не вспомнила, – для всех она

была просто Викторовой. Она оказалась тем редким человеком, о котором у меня остались только самые теплые воспоминания...

Что же, пусть мой сын будет Виктором.

Андрей сдержал обещание. На следующий день мне позвонил доктор Морэй, тот самый, что принимал роды, и проконсультировал по всем возникшим вопросам. После этого я связалась с одной из повитух, которую звали Мартой, и задала вопросы по волчьей части.

Оказалось, что превращаться в волчицу мне будет нельзя еще как минимум пару месяцев. Лучше, как максимум, в первые полгода после родов, вообще, делать это как можно реже и только в случае особой необходимости. По поводу ребенка ничего конкретного не выяснилось. Оказалось, что превратиться он может произвольно в любой момент. Вот это неожиданность!

Третий звонок внес ясность. Опытная Герда немного меня успокоила, пояснив, что малыши на столь малом сроке жизни обычно в волчат не превращаются. Возможность, конечно, не исключена, но случаи редки. Мы проговорили полчаса – я даже сном заветным пожертвовала! Все не могла повесить трубку. Хоть мы с Гердой и не были подругами, разговор по душам с понимающей меня женщиной невероятно меня вдохновил. Закончив его, я тешила себя мыслью, что, как все немного уладится, упрощу Андрея вернуть Герду в наш дом.

К вечеру нарисовалась новая проблема – у малыша начались колики. Хорошо, что все сегодняшние советчики меня об этом предупредили. Каждый предложил что-то свое. Повитуха Марта – поить малыша укропной водой, Герда – укладывать спать на животик, а доктор Морэй порекомендовал несколько специальных препаратов.

И это сбило меня с толку.

Мне казалось, что я подготовилась к коликам заранее – теоретически подкована, и с проблемой справлюсь быстро. Но не тут-то было! После вечернего кормления малыш принялся возиться и плакать. Я перепробовала все – в реале ничего толком не помогало. Вдобавок, последние пару дней Виктор ел особенно активно и сильно срыгивал. Если делал это лежа в кровати – сразу просыпался и кричал. Я сильно нервничала. Спасибо повитухе Марте – она объяснила, что ребеночка надо после еды подержать вертикально, чтобы вышел проглоченный впопыхах воздух.

Я все делала согласно этой инструкции, только – вот беда – кроха засыпал у груди, и стоило поднять его торчком – сразу просыпался. Приходилось опять прикладывать, а потом опять поднимать, чтобы скорее срыгнул. Какой-то замкнутый круг!

В ту ночь я вообще не спала.

Ни минуточки.

Утром сидела, в полузабытьи, откинувшись спиной на подушки, и тупо таранилась в стену. Мне казалось, что рисунок на обоях движется. Вот я и до галлюцинаций дожила...

Покачивание узорных веток баюкало и навевало воспоминания о морском побережье. Тогда Андрей снял бунгало на сваях. Оно стояло метрах в десяти от берега, и зеленоватая вода плескалась под прозрачным полом. Помню, в первую ночь меня чуть не укачало. Пришлось подняться на второй этаж – там была спальня с панорамным окном во всю стену и балконом.

Это был мой первый совместный отдых с мужем в новом мире, и тогда я просто обалдела от роскоши. Это при том, что я уже пожила в особняке альфы, наполненном слугами и охраной. И если дом главы Красного полумесяца показался мне крутым и дорогим, то тропический остров, куда мы прилетели на частном самолете, виделся чем-то нереальным, невозможным, несбыточным. Даже на фоне оборотней и факта переселения души.

Сказка.

Сбывшаяся мечта с пальмами, прибором и золотистым песком.

Утром мы с Андреем наблюдали восход, не вставая с кровати. Потом личный бариста приходил и готовил нам кофе на большой веранде. А шеф-повар из ресторана на берегу прислал курьера с корзинкой, в которой лежали свежее испеченные пирожки с мясом лобстера или краба, тосты с беконом, трюфели, фрукты и разные вкусняшки в нежной глазури. Во время одного из таких завтраков муж подарил мне жемчужное кольцо. Очень красивое! В виде коралловой ветки с вкраплениями из розовых и голубых огоньков... Да уж, сейчас это кольцо лежит в шкатулке вместе с другими подарками супруга, и повода надеть его пока не предвидится.

А море было прекрасным! Зеленым, лиловым, голубым. Всегда разным – в зависимости от времени суток. Теплая соленая вода позволяла плыть с необычайной легкостью, почти не напрягаясь.

На райском острове мы пробыли четыре дня – у Андрея остались незавершенные дела в стае, поэтому пришлось быстро вернуться...

Остров... Пальмы... Море...

Остров!

– ... ты в порядке? Ангелина? Ангелина! Ты как себя чувствуешь?

Я очнулась от того, что меня неистово трясут за плечи. Это Андрей вернулся. Уже утро? А я, что, задремала?

– Уснула просто, наверное... – я инстинктивно прижала к себе Виктора, который уже начал ворочаться и кряхтеть. – Не заметила, как ты пришел. Ты чего такой взволнованный?

– Еще спрашиваешь? – удивился муж. – Зашел в комнату, а ты лежишь на кровати, в какой-то неестественной позе – голова откинута на подушку, вся бледная... Ты как себя чувствуешь?

– Нормально, – зачем-то соврала я. Не хотелось, чтобы муж думал, будто я не могу справиться с материнскими задачами. – Просто не выспалась. Подержи Виктора, пожалуйста, я схожу, умоюсь, и мы с малышом будем собираться на прогулку.

Поковыляла в душевую, отчетливо улавливая спиной пристальный взгляд мужа. Я, наверное, ужасно выгляжу...

– Ангелина, – позвал Андрей, прежде чем я закрыла за собой дверь ванной, – я тут подумал, что и сам смогу погулять с сыном. У меня есть свободных полтора часа. Этого хватит, как думаешь?

– Думаю, хватит на первый раз, – я открыла дверь и высунула в комнату свою удивленную физиономию.

– Вот и ладненько, – улыбнулся Андрей. – Ты мне только одень его и объясни, как в коляску укладывать, хорошо?

От таких предложений не отказываются! Ну, ничего себе? Неужели со стороны я выгляжу настолько замороженной и неменяемой, что муж мне ребенка боится оставить? Обидно, конечно. Немножечко. А вообще, я полностью согласна, что сейчас мне надо хоть чуть-чуть поспать спокойно.

– Хорошо, – забыв про душ, я пошла к комоду и принялась искать прогулочный конверт. Быстро искать. Вдруг отец передумает?

Нам надарили кучу детских вещей еще до родов, но с этим недосыпом я совершенно не соображала, что где лежит. Потратив на поиски минут пять, наконец-то обнаружила пропажу в нижнем ящике – фиолетовый комбинезончик-конверт с золотой луной и серебряными звездочками. Передела малыша и, быстро покормив, вручила счастливому отцу.

Перегнувшись через ребенка, Андрей поцеловал меня в губы. Заметив мое волнение, успокоил:

– Не переживай, я с целой волчьей стаей справляюсь, уж с младенцем как-нибудь слажу.

Отправив мужа и сына на первую в их жизни совместную прогулку, я, словно зомби, добрела до кровати и плюхнулась лицом в подушку.

Это был мой звездный час – целый час невероятного блаженства!
Час беззаботного и крепкого сна.

На следующий день я пошла гулять с ребенком сама. Много нового для себя открыла. Во-первых, поняла, что сад наш совершенно не пригоден для колясочных прогулок. Тропинки из дорожных мраморных плиток оказались слишком узкими для коляски. Засыпанные гравием дорожки, которые выглядели пошире, также не спасали – тонкие изящные колеса вязли в гравии, и мне, заметно ослабшей после постоянных недосыпов и редкой еды (никак не получалось начать питаться нормально), приходилось туго. В общем, не прогулка это была – сплошное мучение.

Судя по вывернутым из клумб комьям земли, Андрей вчера тоже столкнулся с подобной проблемой, но его теснота тропинок сильно не смутила – муж пропер тут коляску изо всей силы, напролом. Даже колесо погнулось.

Вообще, сказать по совести, дело было не только в планировке сада, но и в самой коляске. Она была крайне непрактичной, хоть и красивой. Коляска эта меня с самого начала подбешивала – ведь ее подарила свекровь. Выбор в ее стиле – гламурненько и в ущерб удобству. Белый цвет, какая-то вышивка невысказанная, то ли золотом, то ли серебром... Зачем? «Для статуса»! В гробу я этот «статус» видала... а коляска широченная, тяжелая, с тонкими колесами на изящных спицах. Вон, одно уже после мужниных стараний в восьмерку свернуто... Эх! Надо будет втихоря поменять коляску. Уверена, Андрею эта мысль тоже понравится – сколько можно курочить этим «танком» сад и собственные нервы?

Выбравшись на заасфальтированный участок перед домом, встала там, где обычно разворачивались и парковались машины. И где же мне гулять теперь? Я с тоской посмотрела на высокие деревья, поднимающиеся по ту сторону забора. Аллея тополей тянулась вдоль всей нашей улицы и сливалась с парком, над которым в голубой дымке поднимались небоскребы делового квартала. Пройтись бы вниз по улице до самого парка и посидеть там у фонтана в тени. Сколько времен нам еще придется жить пленниками в собственном доме? Когда все это кончится?

Эх, знала бы я, что все только начинается...

Вдруг в воздухе над головой что-то громко свистнуло, а за забором раздался топот убегающего человека, оглушительный хлопок автомобильной двери и визг колес. Все произошло слишком быстро, но я успела сообразить, что происходит нечто неправильное, нехорошее. Быстро вытащив малыша из коляски, прижала его к себе и начала отступать к крыльцу дома. В это время на моих глазах два охранника, выскочивших на шум из караульной будки возле ворот, схватились за горло и упали на асфальт. Я лихорадочно оглядывалась по сторонам, пытаясь отыскать причину того, что с ними произошло. Вскоре она нашлась – в десяти метрах от меня лежал небольшой металлический цилиндр, из которого вытекали ленты едва заметного сизого газа.

Мне повезло, что ветер дул от меня. Спрятав личико ребенка под куртку, я бросилась в дом, а там, защелкнув все замки, схватилась за телефон. Стала набирать мужа, а он, как назло, никак не отвечал.

Что же делать? Никого из охраны не видно. Должно быть всех усыпили газом. Только бы усыпили... А, вдруг, убили? Об этом даже думать не хотелось. Зачем, интересно? Самое логичное предположение – чтобы похитить нас с малышом. От догадки стало совсем страшно. Я снова нажала вызов, умоляя мужа ответить, но гудки уходили в пустоту.

Оглядевшись по сторонам, я вспомнила, что задняя дверь, ведущая на садовую веранду, не заперта. Если некто хотел пробраться в дом, он уже вполне мог это сделать! Куда же спрятаться? Знаю!

Прижав Виктора к груди – спасибо, что он не плакал и не шумел – я, стараясь не производить ни звука, перебежала в столовую, а там, прислушавшись к каждому шороху, шмыгнула в кухню, где обычно работали повара, и закрыла за собой дверь. Окна здесь были небольшие – взрослый человек не пролезет, а дверь стояла весьма крепкая и плотная, чтобы не проходили в жилые помещения запахи от готовки. Тут мы с малышом, как в крепости, сможем пережить «осаду», и газом нас отсюда не вытравят – вентиляция мощная. И вообще, пусть для начала найдут.

Я притаилась. Тишина стояла абсолютная, и только над головой, где-то на втором этаже, отчетливо раздавались чьи-то шаги. Кто-то искал нас с Виктором в жилых комнатах, не подозревая, что мы находимся в другом месте.

Неожиданно зазвонил телефон. Я вздрогнула от резкого звука. Звонил Кирилл, бета, говорил тихо – мешали помехи связи.

– Ангелина... вы там как? Андрей уже рядом... держитесь... не может дозвониться... связь заблокировали...

– Кирилл! – я попыталась ответить, но бета меня, кажется, не слышал.

Что такое? Я принялась снова названивать Андрею, но теперь не было даже гудков. Равнодушный голос автоматического диспетчера сообщал, что абонент находится все зоны досягаемости, а спустя несколько минут во дворе раздались голоса оборотней и шум автомобильных двигателей.

Глава 2. Враги

Ночью я не спала вообще, в отличие от ребенка.

Заметила, что это у нас взаимное – если я вдруг каким-то чудом не хочу спать, он будет дрыхнуть сном ангела часа два подряд, а то и три. В любой другой ситуации – ни за что! Хоть упойся колыбельными. Хоть укачайся! И неважно, буду ли я качать малыша на руках или в кровати, эффект будет один – час укачиваний и минут десять сна. Самое обидное, когда не десять, а чуть больше. Тогда я, поверив, что сынуля действительно решил дать мне выспаться, в предчувствии блаженства ложилась рядом и прикрывала глаза. Стоило мне задремать, в кровати начиналась возня – сперва шевеление, потом пофыркивание и поскуливание, а в конце – дикий ор на весь дом. После чего приходилось подниматься и начинать все сначала. . .

Андрей почти все время находился рядом. Мне показалось, что он просто боится оставить нас с сыном без присмотра, даже на минуту. Сказать по правде, присутствие мужа здорово успокаивало. Я чувствовала себя в относительной безопасности. . . должна была чувствовать. Головой понимала, что покушение позади, но расшатанные бессонными ночами нервы заставляли бодрствовать и раз за разом прокручивать в памяти моменты случившегося.

– Поспи, попробуй, – просил меня Андрей, но я не могла.

Призналась:

– Вряд ли получится. Как подумаю, что было бы, не подоспей ты так быстро. . . Ай, даже думать не хочу!

– Вот и не думай, – муж ласково поцеловал меня в макушку, а потом нахмурился. – Я просмотрел записи с камер. Напали среди бела дня, практически не прячась. Хорошо, что не успели пробраться в дом. . .

– Как это не успели? – возразила я. – Еще как пробрались! Кто-то ходил по второму этажу – видимо, нас с Виктором в жилых комнатах искал.

– Не может быть, – муж внимательно заглянул мне в глаза, в его взгляде читались недоверие и тревога.

– Ты не веришь мне?

– Верю, Ангелина. . . Конечно, верю. Просто, очень хочу, чтобы ты ошибалась. И, боюсь, что ты все верно говоришь. Это в очередной раз подтверждает, что с нашими врагами сотрудничает кто-то из наших слуг.

– Но ведь ты всех отослал?

– Наверное, предатель успел сделать копии ключей. . .

– Ты разве не менял замки?

– Менял, но не все. Только на служебных выходах – там, где можно прошмыгнуть незаметно. Центральный вход слишком хорошо охраняется и просматривается. . . по крайней мере, я так думал раньше. . .

– Андрей, – я обняла мужа за шею и прижалась лбом к его щеке. – Мы ведь справимся с этим? Да?

– Конечно, справимся, – альфа притянул меня к себе и обнял крепко.

Я закрыла глаза, ощущая дыхание Андрея на своих волосах. На душе, наконец, стало тепло и спокойно. Такая волнующая, нежная легкость. А ведь раньше я к нему ничего такого не испытывала – просто принимала ситуацию, как есть. После предательства Васеньки мне казалось, что я никогда никого больше не полюблю. Сумею быть верной, благодарной, но любить. . . Наверное, я ошибалась. Хотя, это странно звучит – влюбиться в собственного мужа, от которого у тебя ребенок. . .

А утром к нам пришел старейшина Карл. Вредный, высокомерный старик. Очень неприятный – видела его пару раз, но сделать выводы успела. Этот презрительный взгляд, проши-

бающий меня насквозь, маленькие глазки с желтыми прожилками и сетью капилляров на белках... Бр-р-р-р...

Мужу старейшина Карл тоже не нравился. Это было понятно по тому, как альфа цедил сквозь зубы слова при разговоре с ним, изо всех сил сдерживаясь, дабы не перейти на резкие тона. Карл замечал напряжение главы Красного полумесяца и, кажется, наслаждался своей властью.

Совет старейшин включал себя самых мудрых и влиятельных волков из разных стай. Несмотря на разногласия между волчьими семьями, члены совета всегда стояли над войнами и конфликтами – у них была своя, особая группировка, закрытая от других и существующая по особым законам. Ни одна из враждующих сторон не смела посягнуть на жизнь членов совета, поэтому Карл мог также спокойно, не опасаясь за собственную безопасность, заявиться как к нам, так и к нашим врагам. Его бы никто газом травить не стал...

Когда старый оборотень появился на пороге нашего дома, я, взяв ребенка, ушла в детскую комнату. Не хотелось, чтобы Карл смотрел на сына и тем более к нему прикасался. Не доверяла я ему. Однако старейшина будто мысли мои прочел – тут же потребовал показать ему малыша. Скрепя сердце, я послушалась. Муж тоже не мог возразить – авторитет членов совета был слишком высок и нерушим.

Важного гостя разместили в приемном зале. Оставив Виктора на руках у мужа, я отлучилась на кухню и приготовила кофе. Когда вернулась – получила сдержанную благодарность и похвалу в адрес малыша:

– Какой чудесный ребенок, – проскрипел старейшина. – Сразу видно, что в нем течет кровь великого рода. Не удивлен, что у вашей семьи появились завистники.

– И это серьезная проблема для нас, – согласился Андрей, – соседние стаи ополчились против Красного полумесяца.

– Ничего не могу с этим поделать, – Карл развел руками. – Я пытался поговорить с альфами Темного камня и Лунной крови. Все впустую. Они слышать ничего не хотят – считают, что время власти Красного полумесяца в столице прошло.

Муж еле сдержал эмоции. По тому, как он напряжен, я поняла, что Андрей готов взорваться – видимость спокойствия дорогого стоит.

– И что же совет предлагает нам делать? – спросил он, наконец.

– Что делать? – Карл задумчиво приподнял облезлую бровь. – Я бы предложил семье альфы покинуть столицу, ради собственного спокойствия и безопасности.

– Покинуть? – терпение Андрея лопнуло. – Вы предлагаете мне сбежать, поджав хвост, с собственной территории?

– Я предлагаю отвезти вашу семью в безопасное место, пока новорожденное дитя столь уязвимо. Это мудрое решение.

Андрей посмотрел сперва на Карла, потом на меня. И, как бы плохо я не относилась к старейшине, сейчас я готова была признать, что он прав. Дом стал слишком опасен. Кажется, альфа тоже уже признал это, но волчья гордость мешала согласиться со стариком во всеуслышание.

– И где же, по-вашему, такое безопасное место находится? – поинтересовался муж тихим, потерянным голосом.

– Быть может в Энксе? Рядом с семьей вашей достопочтенной матушки? В стае Золотых лун?

Андрей молчал несколько минут, раздумывая. Я тоже молчала. Конечно, перспектива оказаться под крылышком у свекрови меня не очень радовала, но деваться некуда – ради безопасности ребенка придется забыть о разногласиях с матерью мужа.

Наконец, альфа Красного полумесяца произнес:

– Я обдумала ваше предложение, старейшина Карл. Оно кажется мне вполне разумным.

Было решено срочно ехать в Энкс.

На сборы мы потратили целый день. Андрей позвонил в стаю Золотых лун, и те пообещали утром прислать вертолет.

Ночь я провела, как на иголках. Мне постоянно казалось, что кто-то чужой бродит по дому. Я вскакивала от каждого шороха и спешила к кровати. Ребенок тоже беспокоился – сильно жаловался на живот. Может, я съела что-то не то? Не знаю... Несколько раз доставала его из кровати и прикладывала к груди. Виктор дремал, но стоило только положить его обратно – начинал ворочаться и хныкать. Сосать, лежа рядом со мной, на нашей с мужем кровати, он тоже не любил – только на руках, когда я сижу.

Когда последний раз заказывала подгузники, я на всякий случай включила в список пустышку. Марта отговаривала от нее – дескать, не отучишь потом, – но я все-таки решила попробовать. Пустышка сработала. Сначала Виктор выплевывал ее, но потом приноровился сосать, и я поспала спокойно целых сорок минут. Это было чудо! Я даже отдохнувшей себя почувствовала.

Встать пришлось рано. Дособирали недособранное. Сумки с детскими и своими вещами я подготовила заранее, осталось разобрать кровать. Коляску я решила не брать – купим на месте другую, поудобнее, а к кровати Виктор привык. Он и так спит плохо – купишь новую, кто знает, будет ли засыпать вообще?

Вертолет ждал нас в центре, на крыше одного из небоскребов, принадлежащих Красному полумесяцу. Андрей лично договорился с пилотом о месте и времени. Все держалось в секрете – о нашем спешном отлете не знали даже приближенные волки, а сопровождали лишь два самых верных и надежных телохранителя. Нас проводил Кирилл – помог донести вещи и погрузиться. Сам он с нами не полетел – остался следить за домом и разбираться со столичными делами.

Вертолет взлетел над столицей и, как огромная стрекоза, помчался на юго-запад. Прижимая к груди Виктора, я зачарованно рассматривала плывущие внизу крыши, кварталы, улицы и парки. Вот огромный центральный проспект, где движение в двенадцать полос – шесть в одну и шесть в другую сторону. Шире него только окружное кольцо, по которому движутся обходящие столицу по границе грузовики и фуры.

За кольцом некоторое время мелькали кварталы окраин и загородные участки, потом потянулись поля, леса, рощи и долины. Стрекотание винта успокаивало. Ребенок тоже вел себя на удивление смирно – высота баюкала.

До Энка мы пролетели часов семь. Путь, примерно как от Москвы до Сочи, пассажирский вертолет преодолел бы к вечеру.

Должен был преодолеть...

... но все сложилось иначе.

Я смотрела вниз, любуясь зеленым ковром густого лиственного леса, когда прямо перед моим носом словно из ниоткуда появилась алая светящаяся точка. Она хищно поползла по салону, плавно переместилась на затылок оборотня, что управлял нашей летающей машиной. А потом раздался громкий звук лопнувшего стекла. Пилот громко охнул и, неестественно завалившись набок, уткнулся лицом в приборную панель. Его ноги съехали с педалей, а пальцы выпустили ручку управления.

В нас стреляли! Я прижала к себе малыша и согнулась над ним, пытаюсь закрыть своим телом, как-то сохранить...

– Ангелина! – Андрей вскочил со своего сиденья, на ходу отстегивая ремень безопасности.

– Альфа, осторожнее! – выкрикнул один из телохранителей.

– В нас стреляют! – заорал второй. – Вертолет падает...

Я уже и сама поняла, что падает, и теперь судорожно соображала, как защитить Виктора. А машина, между тем, уже потеряла управление и теперь крутилась в воздухе, в противоположном направлении от вращения винта.

Неужели это конец? Не верю! Не хочу! Ладно, я... Но Виктор!

Виктор...

Вертолет зацепился за крону высокого дуба и запутался в ветвях. Это погасило скорость падения и спасло нас от критического удара. Удачно подвернувшийся дуб стоял на склоне холма. Проломившись сквозь его зелень, искалеченная машина рухнула к могучим корням и покатила вниз по склону, ломая молодую дубовую поросль и сиреневые кусты.

Я сжалась в комок, умоляя жестокую судьбу сжалиться хотя бы над ребенком. Мне повезло, что ремни фиксаторов держали надежно. Мои руки тоже не подвели. Когда движение, наконец, прекратилось, я с удивлением поняла, что жива и относительно цела. Ребенок, слава Луне, тоже в порядке.

Вот только мужа и остальных рядом нет. Наверное, все они выпали еще тогда – во время жесткого приземления на дерево. Только бы живы были!

Андрей... Пожалуйста, останься в живых...

Я огляделась по сторонам. Сквозь оскаленные стекла разбитого окна виднелись заросли дикой белой сирени. Откуда-то сверху в разгромленный салон проникал тонкий солнечный луч.

– Андрей! – позвала я.

Попробовала отстегнуть фиксатор ремня безопасности – его намертво заело. Видимо, это и удержало меня в салоне. Я еще раз дернула застежку. Не помогло. Хотела снова покричать, но тишину незнакомого леса вдруг нарушили чьи-то тяжелые шаги. Это точно не был Андрей. И никто из оборотней. Волки передвигаются гораздо тише и легче.

Мне стало страшно. Кто-то сбил нас в полете посреди дикой дубравы, и я даже не знаю, тот же это недоброжелатель, что и в столице или кто-то еще? Мы ведь держали отлет в тайне...

Раздумывать было некогда. Я в отчаянии рванула фиксатор! Волчья сила помогла, и я оказалась на свободе. Кое-как выбравшись из покореженного салона, увидела, как из подлеска на меня выдвигается силуэт огромного мужчины в камуфляжной одежде. За спиной его висела винтовка с лазерным прицелом. Лицо скрывала черная маска-балаклава.

Я понятия не имела, кто этот человек, но его внешний вид не оставлял сомнений, что передо мной опасный враг. Незнакомец уверенно шел к вертолету и, кажется, не заметил, как я, спрятав под курткой малыша, бесшумно шмыгнула в густой куст сирени. Там замерла. Куда бежать? Жив ли муж? Кто напал на нас? Где я, вообще? На глаза навернулись слезы ужаса. Ну, почему судьба так жестока? И стоило вообще оказываться в новом мире, чтобы погибнуть здесь вот так, с младенцем на руках?

Так, Ангелина, возьми себя в руки. Не сдавайся!

Я обернулась – со всех сторон меня окружали кусты. Под ними высокая трава, с торчащими из нее корягами. А на мне босоножки с маленьким каблукочком – на кой черт я их надела? И легкое длинное платье чуть ниже колен. Еще куртка. Плюс – на руках ребенок! Какие у меня шансы сбежать от огромного экипированного мужика с оружием? Вопрос риторический...

Со стороны вертолета раздались возня и голоса. Он еще и не один! Переговаривается с товарищами. Обшаривает разбитую машину... Ищет тела пассажиров. Не находит. Ругается...

Так какие у меня шансы на спасение? Никаких? Спокойно, Ангелина! У женщины -призрачные, а вот у волчицы...

Лес. Идеальная среда для зверя! Только вот перевоплотиться сейчас – большой риск. Слишком мало времени после родов прошло. Помнится, Марта запугивала всякими ужасами, которые ждут меня, если я вдруг надумаю обернуться раньше положенного срока. Примерно

то же самое (предварительно преуменьшив раза в три) говорила и невозмутимая Герда – вот уж редкостное единогласие с повитухой.

И все же попробовать стоило...

– Семен, их тут нет, – раздался со стороны вертолета чей-то глухой бас.

– Нужно найти во что бы то ни стало этих оборотней! – ответил ему другой голос, хриплый и какой-то надтреснутый. – Прочешем лес.

Раздались шаги, треснули ветки. Преследователи двинулись вверх по склону, решив, по всей видимости, продолжить поиск там, где подбитый вертолет в первый раз коснулся земли. У меня сердце запрыгало в груди. Бедный Андрей! Но что я могу сделать сейчас для него? Если он выжил и в сознании, если не один, а с охраной, то шансов разобраться с преследователями у него в любом случае больше, чем у меня.

Тут мне в голову пришла одна идея. Придерживая Виктора одной рукой, другой я залезла в карман и вытащила оттуда телефон. Аппарат уцелел – не разбился во время падения. Связь была совсем слабенькая, но – хоть так. Самое плохое – заряд аккумулятора был почти на нуле. Закусив губу, я тихо и быстро набрала мужу сообщение: «За нами гоняются вооруженные люди. Они сбили вертолет. Возможно, сейчас идут к тебе. Мы с Виктором живы». Нажала «отправить». На экране задрожала анимация с улыбающимся мультяшным конвертиком – сообщение дошло до адресата. Если Андрей не потерял при падении свой сотовый, он его увидит. И звук сигнала не выдаст – находясь рядом с малышом, муж отключал громкость, чтобы ненароком не потревожить сына в неподходящий момент.

Я осторожно вздохнула и выдохнула, после чего поднялась на ноги и, согнувшись пополам, крадучись отступила в низину. Там, укрывшись под корнями вывернутого непогодой дерева, аккуратно положила Виктора рядом с собой. Залюбовалась сынишкой на миг – какой же он милый, пухленький и хороший. Ему-то все эти невзгоды за что?

Грудь закололо, защипало, будто изнутри крапивой обожгло. Подступило молоко – пришло время кормления. Это просто самый неудачный в жизни момент для подобного мероприятия, но ничего не поделаешь. Пропустить кормление нельзя – ребенок начнет плакать, а грудь превратится в полыхающий болью вулкан.

Делать нечего – я забила под заросшие мхом старые корни и, осторожно вынув из ротика малыша пустышку, приложила его к груди. Виктор сразу зачмокал, не открывая глаз. Он будто понимал, что ситуация критическая, и помощь от него в виде соблюдения необходимой тишины и спокойного сна будет просто неоценимой.

Я сидела, как на иголках. Каждую секунду ждала, что над головой раздадутся тяжелые шаги и грубые голоса. Но преследователи пока не появлялись, а Виктор все сосал и сосал меня. Время поджимало. Я попыталась немного успокоиться и собраться с мыслями, но это было нереально. Хотелось закрыть глаза – зажмуриться крепко-крепко – потом открыть и проснуться. В страшных снах такое работает, в реальности – нет. А жаль...

Вспомнив про телефон, отправила еще несколько смс-ок с призывом о помощи в Красный полумесяц и Золотым лунам. Кто-то ответил мне, но телефон сразу вырубился – кончилась зарядка. Надеюсь, в стае сумеют отследить сигнал, ведь описать свое местоположение я толком не смогла. Главное – наши оборотни теперь знают, что произошло с семьей альфы и этого так просто не оставят!

Наконец кроха наелся и крепко уснул. Закон подлости снова работал – если Виктор дрыхнет ангелочком, значит, маме не до сна. Я еще раз прислушалась, после чего быстро скинула с себя одежду и обувь – при обороте платье порвется в клочья, а мне оно еще наверняка понадобится. Связав у куртки рукава и соорудив нечто наподобие импровизированной переноски, я спеленала платьем ребенка и поместила его внутрь. Потом, попросив защиты у Луны, начала оборот. Тело сковало болью. Стиснув зубы, я упала на траву, и тут же поднялась зверем. За спиной вновь раздавались мужские голоса.

Медлить больше нельзя!

Просунув голову под связанные рукава – так, что малыш, как в слинге, висел у меня перед грудью – я подняла свой драгоценный груз и поспешила прочь от опасного места. Бежать быстро не получалось, но я торопилась, как могла.

– Семен, тут следы! – раздалось от вертолета. – Кто-то ушел вниз по склону.

– Догоним!

Голос преследователя подстегнул меня, и я побежала, петляя между деревьями и стараясь ступать на выпирающие из-под земли корни, чтобы не оставить следов во мху и на траве.

Равномерное потряхивание укачало ребенка. Он крепко спал, лишь изредка причмокивал пустышкой. Я надеялась, что ближайшие часа два сын будет спасать.

Два часа... Как мало времени! Преследователи не оставят меня в покое, не дадут шанса даже на короткую передышку, а Виктор рано или поздно свое потребует. Пока что остается только бежать. Бежать быстрее, но с ношей на шее ускориться сложно. И все же я попыталась.

Спустившись по склону холма в низину, я обнаружила там довольно широкий и быстрый ручей. Аккуратно сняв с шеи «переноску», припала к воде и стала жадно пить. Ледяная влага обожгла горло. Напиться нужно было обязательно, чтобы хоть немного восстановить силы для дальнейшего передвижения и выработки молока. Я ведь ничего не ела с самого утра, и очередное кормление не за горами. Вода – не еда, но все же... Жидкость тоже важна для меня сейчас.

Напившись, я внимательно осмотрелась вокруг. Ручей, ледяной и звонкий, стремительно бежит через густые заросли. Здесь, внизу, сирени и дубы сменились бузиной и раkitником. Вдали белыми колоннами просвечивают березы. Одна из них, упавшая береза-великанша, перекинулась над водой мостом. Снова повесив на шею Виктора, я осторожно перебралась на другую сторону ручья и устремила в самую гущу молодой поросли. Натоптанных тропинок тут не было – значит, никто по березе через реку обычно не ходил.

За прибрежным кустарником начался частый березняк. Деревья утопали в густой траве, идти стало трудно. Вскоре деревья стали реже и слабее – начиналось болото. От края его шли вешки, теряясь в дымчатой зелени растущего на моховых островках раkitника.

Если б я была местной – пошла бы через болото, не раздумывая. За свою не слишком продолжительную жизнь в стае я успела разведать почти все окрестные леса столицы. Будь я там – легко бы ушла от облавы знакомым путем. Но я не там. И болото это чужое, опасное. Одна бы, может, и рискнула перечь его на свой страх и риск по этим вешкам, но с ребенком – нет.

Пошла по краю в обход. Шея болела от непривычной нагрузки, вскоре к ней прибавился живот. Внутри все жгло и тянуло. Пахнуло кровью. Я обернулась, и увидела несколько красных капель на траве возле моих задних ног. Герда говорила, что от оборота скорее всего усилится кровотечение...

Стараясь не думать о последствиях своего перевоплощения, я двинулась дальше.

Солнце, выглядывающее из-за легких облаков, потяжелело и стало алым. Близился вечер. Нужно было срочно найти какое-то укрытие, чтобы отдохнуть и покормить ребенка. Я пригнулась – подгузник малыша, поменянный еще до вылета, уже сильно попахивал. Полный, наверняка. И сменить-то его не на что... Я огляделась. Первое, на что упал взгляд – зеленый болотный мох, что рос у кромки бурой воды. В памяти начало всплывать что-то из далекой и полузабытой прошлой жизни. Из познавательных передач про далекие от прогресса коренные народы северной глуши. Там рассказывали про жизнь матерей и то, как они обходятся без памперсов, навороченных колясок, стерилизаторов бутылочек и других чудо-средств продвинутой цивилизации. Так вот, вместо подгузников они просто брали и клали в люльки мох. Надеюсь, такой же, болотный...

Для начала я отложила в сторонку переноску малыша, а сама легла на землю и перекинулась в женщину. Потом, осторожно вынув из-под синеишки свое платье, оделась, встала, собрала немного мха и подготовила все для гигиенических процедур. Расстегнув костюмчик

Виктора, вынула оттуда полный подгузник и отложила в сторонку. Надо будет прикопать его, чтобы не привлек лишнее внимание. И так мы уже порядком наследили! Особенно меня беспокоила кровь. Ее могут заметить.

Мох оказался замечательным средством. Заменял влажные салфетки, в том числе. Пришлось смочить его в воде и подождать, пока согреется на воздухе до температуры окружающей среды. Бурая вода сперва смутила меня, но потом я сообразила, что она такая не из-за грязи, а от торфа. И лучше использовать ее для очистки попки крохи, чем оставить его невымытым и получить раздражение нежной детской кожицы. После этого я набила штанишки Виктора мхом в надежде, что он не промокнет насквозь слишком быстро. Ночи в лесу холодные, а мокнуть малышу нельзя. И переодеть-завернуть мне его не во что – разве что свою куртку использовать, но ее тоже надолго не хватит.

Закончив с переодеваниями и избавившись от использованных средств гигиены, я забилась под ветки плакучей ивы, чтобы покормить ребенка. Он сосал молоко как-то особенно жадно, словно понимал, что нужно набраться как можно больше сил.

А на болото медленно спускалась ночь. По стволам деревьев скакали яркие блики от последних солнечных лучей. Вилась над маслянистой водой мошкара. Где-то вдали кричали птицы, и пела лягушка.

Что же, похоже, ночевать мы все-таки будем здесь.

Я устало взглядела в далекие кроны берез и кленов, что поднимались к востоку от болота. Деревья густой гриной росли вверх по склону очередного холма и переваливали куда-то за его вершину. Примерно на середине подъема виднелось нечто, напоминающее крышу дома.

У меня даже сердце сильнее забилося – неужели, жилье? Прижав к себе Виктора, я встала и сделала шаг в направлении этого странного лесного домика. Потом задумалась – что если там кто-то живет? Или, вдруг, это пристанище моих преследователей? Все равно, лучше пойти туда и разузнать все конкретно. Вдруг там есть еда и средства связи? Возможно, домик вообще заброшен – это тоже неплохой вариант. Ночевать без огня и теплой одежды в лесу с маленьким ребенком – серьезная проблема.

Решение было принято.

Прислушиваясь к каждому звуку и шороху, я осторожно двинулась в сторону загадочного жилища.

Глава 3. Варвара

Домик со всех сторон окружали высокие корявые березы. Здесь, на подветренном склоне, им пришлось забыть о стройности. Деревья пригнуло к самой земле.

К постройке вела едва заметная тропинка. Я принялась. У оборотней даже в человеческом облике обоняние острое. Людями особо не пахло. Сюда редко заходили, точно не в ближайшие дни.

Я обошла дом по кругу, толкнула тяжелую дверь. Она оказалась не запертой. С тихим скрипом отворилась, пропуская меня в душное влажное пространство. В нос ударил дух плесени – да уж, тут точно никто не живет.

Темные сени вели в большую комнату с печью. У стен стояла грубо сколоченная деревянная мебель, укрытая шкурами, под потолком висели олени рога и головы убитых животных. В сумраке поблескивала металлическая посуда.

Что это за место? Убежище охотника? Я еще раз принялась. Человеческий запах едва читался в этой смеси плесневелого дерева, сырости и застарелого меха.

Не выпуская Виктора из рук, я присела на широкую кровать и тяжело вздохнула. Как бы то ни было, ночевать здесь будет однозначно лучше, чем под деревом в чаще. И все равно, это весьма сомнительный кров! Мне тут неспокойно. Очень. Но заикливаться на собственных страхах сейчас нельзя. Я долго сюда шла, часа полтора потратила – ребенок скоро проснется, и его снова надо будет переодеть и накормить. Это, вообще, чудо – что он до сих пор так мирно спит. Наверное, лесной воздух повлиял. Мне повезло – не представляю, если бы все это время малыш вел бы себя так же, как обычно делает дома... А еще, мне самой надо поесть. Отыскать хоть что-нибудь. Надеюсь, в доме имеется запас продуктов? Мне все равно, что это будет – тушенка или старые макароны. И воды бы отыскать – напиться и помыть Виктора. От дополнительной одежды я бы тоже не отказалась.

Если еды не будет, придется снова оборачиваться и охотиться, хоть этот навык у меня и отсутствует. И не только потому, что я – попаданка. Память настоящей Ангелины тоже никакой охотничьей активности мне ни разу не выдавала. Моя предшественница посещала охоты мужа, но делала это так, за компанию. Когда Андрей в волчьем облике гонял оленей, Ангелина предпочитала уходить в другую часть леса и просто гулять там, наслаждаясь красотами природы. Так что лучше еду все-таки найти тут, в доме, чем добывать волчьими клыками в лесу.

Хе-х, я, наверное, слишком много хочу! А ведь должна Луну благодарить за то, что вообще жива. Мы живы... с Виктором...

Нет времени рассиживаться! Надо обыскать дом.

Положив малыша на кровать, я обошла комнату по периметру, заглянула в полки и сундуки. На столе у окна мне на глаза попалось письмо. Простой конверт без обратного адреса. Адрес получателя имелся – район Энка, деревня Ракитная. Около конверта лежало письмо. Я заглянула в него – основной текст размыло от сырости, но первые и последние строки читались четко: «Дорогая Варенька, я уехал. Не спрашивай почему – так будет лучше для нас обоих. Я не разлюбил тебя, нет, но для твоей же безопасности покидаю это место, и еще...». Дальше не разобрать, сплошные кляксы и потеки, и в конце подпись – «твой Валентин».

Я отложила письмо и продолжила поиски. Мне сейчас не до чужих любовных историй. А вот адрес надо запомнить. Возможно, где-то рядом с этой самой деревней Ракитной я и нахожусь. Жаль, телефон сел – не отправить координаты.

Еда нашлась – пара коробок с консервами и герметичные пакетики «быстрой» лапши. Большая часть лапши пропала – упаковки проели мыши, лишь тушенка в сохранности. Осталось найти нож и открыть банку.

Нож отыскался в заклинившем ящике стола. Я приноровилась и с третьей попытки вскрыла жестянку. Слишком соленая железная говядина показалась с голодухи вкуснейшим деликатесом. Если выберусь отсюда живой, накоплю себе в супермаркете тушенки и наготовлю с макаронами...

Когда выберусь.

Я же – мама. Я все смогу! По-другому сейчас даже думать нельзя.

Опустошив банку, я осторожно вышла из домика, чтобы поискать воду и набрать для ребенка чистого мха. Накормлю кроху, переодену, а потом перерою весь дом – может, отыщется какая-нибудь одежда на смену? На детские вещи, конечно, рассчитывать наивно, но с помощью ножа можно будет нарезать пеленок на смену, что уже неплохо – смогу костюмчик Виктора постирать и просушить. Теперь главное – найти воду.

Я прислонилась к кривой березе и прислушалась. Невдалеке раздавался характерный звук бегущий воды – рядом протекал ручей.

Через молодую березовую поросль вела тоненькая тропка. Пройдя по ней, я обнаружила заботливо выложенные булыжниками ступеньки. У подножья этой импровизированной лесенки висала серебристая лента – лесной ручеек. Вот и вода – какое счастье!

Упав на колени, я принялась пить. Ледяная влага обжигала горло. Ребенка в таком холоде не помоешь – надо будет набрать кастрюлю и озаботиться поиском огня. С огнем было две проблемы. Во-первых, я не умела разводить его без спичек, а, во-вторых, дым мог выдать наше месторасположения врагам... На худой конец, подожду, пока вода отстоится и примет температуру окружающей среды. Это не достаточно тепло, конечно, но, по крайней мере, малыша уже не заморозю.

Ночь переночуем. Переживем.

От мыслей о насущном отвлек шум. Кто-то продирался через кусты метрах в пятидесяти от меня. Неужели выследили? Я даже дышать от страха перестала. Как же так? Почему? Только немного успокоилась и настроилась на долгожданную передышку.

Бесшумно вернулась к домику, скользнула внутрь. Виктор заворочался и открыл глазки. Только не сейчас! Я же его еще не покормила – вот досада...

Я прижала покрывающего и всхлипывающего ребенка к груди, зашептала ему:

– Сыночек, миленький, ну, пожалуйста, потерпи.

Бросилась к двери, понимая, что бежать поздно – камуфляжная фигура уже двигалась за окном. Прямо к домику направлялась.

Убежать не получится – заметит! Я отступила обратно вглубь комнаты, метнулась взглядом по мебели, по вещам. Кровать! Прижимая Виктора, юркнула под нее. Вынув из ворота налившуюся грудь, сунула в рот ребенку, чтобы не заплакал и не выдал нас. Зажмурившись, прикрыла кроху полкой куртки – лишь бы не стал чмокать громко...

Луна, помоги нам!

У крыльца раздались шаги. Входная дверь со скрипом отворилась, и кто-то протопал в сени.

Затаив дыхание, я ждала. Едва слышное покрывание ребенка казалось мне оглушительным. От напряжения болели виски. «Уходи! Пожалуйста, уйди прочь» – мысленно шептала я незваному гостю. Хотя, кто еще в этом домишке незванный? Скорее всего, появился вовсе не гость, а сам хозяин!

Попыталась принюхаться, но не вышло. Под кроватью все пропахло мышами. Запах шел из-под пола, сочился в щели. Мне в бок неприятно дуло. Я крепче обняла сына, чтобы не замерз и не расплакался.

Моему взгляду немного открывалось. Вот, загрохали по комнате тяжелые сапоги, снизу резина, чуть выше – камуфляжный брезент. Не очень большие сапоги... Странно. Ведь там, у упавшего вертолета, преследователь показался мне просто великаном! У страха глаза велики...

Топ-топ-топ. По шатким половицам, по ветхому самовязанному ковру. Остановился. Болотного цвета мысок на сантиметр задвинулся под кровать, обдал запахом прелых листьев и болотной жижи. Человек сел на кровать – ржавая сетка провисла, почти коснулась моего плеча, продавился сквозь ячейки полосатый матрас. Между сапогами уперся в пол приклад ружья.

– Ну, выходи что ли? Хватит прятаться – знаю, что ты здесь. Выходи, не обижу. Не бойся. Обращались ко мне. Обнаружил... Нет, не обнаружил – обнаружила! Голос-то женский...

Я опасливо выползла из своего убежища, поднялась на ноги и, прижимая Виктора, отступила к противоположной стене. Передо мной сидела женщина. Невысокая, коренастая, с яркими зелеными глазами и рыжей косой.

– Кто вы? – спросила я первое, что пришло в голову.

В мыслях крутились разные варианты побега, и все отпадали: в волчицу быстро не перекинусь, человеком тоже не убегу. Догонит. И, вообще, ружье у нее...

– А ты кто? – женщина нахмурила густые брови. – Я-то тут хозяйка, а вот ты в гостях.

– Ангелина, – робко ответила я.

– Ангелина, значит. Волчица? Знаю, что волчица, – незнакомка прищурилась.

– Откуда знаете?

– Семен тебя ищет с людьми своими. Они вертолет сбили и теперь все вокруг прочесывают.

– Зачем мы им?

– Затем, что вас заказали. Кто? Не спрашивай – не знаю. Только то могу сказать, что заказчик – некто из ваших, из волков. Денег много заплатил, иначе Семен бы так не старался.

– Зачем оборотням обращаться к человеку? – не поверила я.

– Семен – не простой человек. Он – профессиональный охотник на оборотней. Ты даже не представляешь, сколько твоих братьев его руками на тот свет отправлено было. Он делает все быстро и заказчиков своих никогда не выдает. Понимаешь теперь?

– Да... – я кивнула и медленно опустилась на стоящий в углу сундук. Ноги отказывались меня держать. Взгляд сам собой метнулся по одежде собеседницы, по ее оружию. – А вы... Вы ведь тоже... охотница?

– Была, – оборвала собеседница коротко и резко. – Сейчас нет. Ты не бойся меня, я тебя никому не выдам. И помогу. Еды принесу тебе и детёнку твоему всего необходимого. Только сиди тут тихо – не высовывайся. К воде тоже не ходи на всякий случай. Я тебе сама натаскаю. Будет и помыться и попить. Огонь не разводи. Я к утру принесу горячей воды в термосе, а ночью в шкуры заворачивайся – тут их много. Авось, не замерзните.

– Спасибо, – пробормотала я робкую благодарность. – Я до сих пор не знаю, как вас зовут?

– Варвара, – представилась, наконец, женщина.

– Спасибо вам, Варвара, – склонила голову я, а сама подумала, не та ли это Варенька из письма?

– Раньше срока не благодари, – отмахнулась хозяйка. – Семен сейчас раненый лежит – один из волков твоих его здорово погрыз. Но это временно. Вот оклемается главный немного, и охотники возьмутся за поиски с двойным усердием.

Мое сердце забилось, как бешеное. Андрей жив! А если не Андрей...

– Так остальные волки спаслись? Сколько их было, вы не знаете?

– Не знаю, – Варвара мотнула головой, толстая коса ударила по плечу. – Несколько, вроде. Только они тебе сейчас не помогут. Семен их за холмы отогнал, чтобы тебя отрезать.

– И они отступили?

– Пришлось. Бойцов у Семена целый вооруженный отряд. А волки после аварии раненые были, ослабевшие и без оружия – им пришлось уйти. Но ты не переживай – доберутся они до города, а там – могучая стая. Так что сиди тут тихохонько и жди, когда подмога явится.

– Дождусь ли? – усомнилась я. – Вдруг найдут меня тут?

– Дождешься, – уверила Варвара. – Это место заповедное. Мое. Проверенное. Лучше во всей округе схрона не сыщешь.

– Точно? Я ведь крышу вашего домика издали увидела...

– Потому что ты женщина, а для мужских глаз издали хижина то густым лесом покажется, то валуном. Здесь давным-давно прабабка моя от людей пряталась, ведьмой она была, говорят.

– Не знала, что ведьмы в жизни существуют, – удивилась я, но, поймав хмурый взгляд собеседницы, тут же переменяла тему. – Скажите, а до города отсюда далеко? Может, и я туда добраться попробую?

Варвара отрицательно помотала головой.

– Не очень далеко, да вот только дороги нормальной нет. По болотам и буеракам ты с детёнком одна не дойдешь.

– Так проводите меня. Вы ведь дорогу знаете, – взмолилась я. – В долгу не останусь, заплачу за помощь сколько нужно... Сколько скажете!

– Нет, – вздохнула Варвара. – Мне из деревни надолго исчезать нельзя. Буду отсутствовать дольше положенного – Семен обо всем догадается, поймет, что сговорились с тобой и к городу отправились – нагонит быстро. Тогда уж и тебе и мне несдобровать.

– Жаль.

– Да. Но ты уж поверь мне, – зеленые глаза женщины грустно блеснули в полумраке. – Я Семена хорошо знаю. Я – его жена.

Ночевка у меня выдалась на удивление спокойная и тихая. Убаюканный шумом деревьев и чистым воздухом, Виктор спал, словно в первые сутки после рождения. Даже колики его почти не мучили. Первые полчаса я дремала, не веря собственному счастью. Неужели выплось? Мне сейчас особенно нужны силы, ведь завтра ждет новый день, полный тревог и борьба за жизнь.

Варвара вернулась под утро, как обещала. Принесла с собой хлеба, сыра, ключевую воду в бутылке и несколько старых, но чистых простыней.

– Вот, – положила все на стол. – Много унести сразу не смогла – внимание привлекает. И с подгузниками для ребенка то же. Увидят, что беру их в автолавке, сразу почуют неладное. А этих простыней никто не хватится.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Значит, сюда приезжает автолавка?

– Не сюда. И даже не в деревню, а на перекресток, что километрах в десяти. Семен заезжает туда на машине. Я, если получается, на велосипеде.

– Понятно, – кивнула я, жадно впиваясь зубами в булку с сыром. – Скажи, почему ты помогаешь мне?

Мы еще вчера перешли с новой знакомой на «ты». Общаться сразу стало проще.

– Потому что ты тоже женщина, а еще, я так мщу своему мужу, – сквозь зубы ответила Варвара. – Меня за него без ответных чувств, насильно выдали. Отец Семена в нашей деревне человек уважаемый, а у меня один дядя с теткой. Жили бедно, вот и пришлось пойти за нелюбимого.

– Неужели такое до сих пор случается с девушками? – искренне посочувствовала я. – Вроде бы в 21... ой, в 32 веке от Великого Лунного Восхода живем.

– Привыкла ты к хорошей жизни, волчица, – грустно покачала головой Варвара. – У нас здесь в глуши все иначе.

– Так не такая уж вроде и глушь? Город же не так далеко?

– Недалеко, ты права. Но только дорог нормальных нет. Отрезаны мы от всего мира. Тут заповедные земли, здесь люди, отстав на века, живут.

– Да уж, – я понимающе кивнула и спросила, не удержавшись. – Скажи, Варвара, кто написал тебе письмо? Я увидела его на столе, врать не буду. Знаю, неприлично читать чужое, но я, вот, провинилась...

– От любимого письмо, – не стала скрывать Варвара. Видно было, что она хочет поговорить со мной по душам, как женщина с женщиной. – Он через несколько лет после нашей с Семеном свадьбы появился. Я его в лесу нашла, израненного прятала тут, выхаживала.

– А потом он куда делся?

– Ушел. Так надо было, чтобы Семен ни о чем не прознал. Он уже к тому времени догадываться начал и следить за мной пытался. Если бы тайну мою раскрыл-обнаружил – не сносить нам бы тогда голов. Ни мне, ни моему Валентину.

– Что же твой Валентин с собой тебя не взял? – возмутилась я. – Оставил здесь, с мужем злым да нелюбимым?

– Не мог он. Туда, куда уходил, людям, вроде меня, путь заказан.

– Людям? – переспросила я непонимающе.

– Валентин – оборотень, как и ты. Чего ж тут непонятного? – с тоской улыбнулась Варвара. – Вот и помогаю я тебе, оборотнице, не просто так.

– Понимаю, – только и смогла протянуть я.

Вот ведь судьба у человека! Живет с разбитым сердцем в каком-то жутком Средневековье. И до цивилизации, вроде, рукой подать, а просто так из леса заповедного не выберешься не уйдешь... Как же жаль ее, эту великодушную, гордую и решительную женщину. Как же ей помочь? Хотя сейчас о помощи другим глупо думать. Ну, какая из меня помощница? Скорее обуза...

– Ладно, пойду я, – оборвала разговор Варвара. – Нельзя мне с тут долго с тобой задерживаться. Одна как-нибудь справляйся.

– Справлюсь. Ты мне все необходимое принесла, так что продержусь.

– Главное, из дома не выходи, – еще раз посоветовала Варвара. – Семен сейчас где-то тут рядом рыщет. Чует он, что вы с ребенком недалеко ушли. Но схрон мой ему никогда не отыскать. Я к ночи тебя навестить постараюсь. Все, что в деревне узнаю, перескажу.

Я вспомнила про телефон. Попросила:

– Мне бы зарядить его как-нибудь.

Моя спасительница строго посмотрела на меня:

– Покажи-ка, – внимательно разглядев смартфон, кивнула, – давай, попробую. Только связь здесь ловит плохо.

– Ничего, экстренные вызовы пройдут, – уверенно заявила я.

– Ладно, – Варвара быстрым уверенным шагом направилась к двери, – приду вечером. Тебе бы одну ночьку еще тут перекантоваться, а завтра, если твои волки до города живыми-здоровыми добрались, помощь от стаи твоей подойти должна.

Жена Семена ушла, оставив меня наедине с малышом.

Свежие пеленки очень помогли. И еда тоже – молока сразу пришло больше, а то я все переживала, что из-за постоянного стресса сын не доедает. Или мерзнет. Хотя, голодным и нездоровым Виктор вовсе не выглядел. Свежий лесной воздух хорошо влиял на ребенка – пухлые щечки стали еще румянее, а кожа приобрела свежий розовенький оттенок. А еще, сын, кажется, немного прибавил в весе... или это просто я устала.

До заката я успела постирать запачканную пеленку и костюмчик малыша в старом медном тазу. Воду в подполье выплеснула – она ушла в песок. Повесила постиранное сушиться на спинку грубого деревянного стула. Виктора кое-как по памяти запеленала. Даже пресловутую шапочку-«оригами» из обрезка ткани свернула. И у меня, между прочим, неплохо вышло!

Весь вечер я прождала Варвару, но тщетно. Она не вернулась, и мне пришлось лечь спать – благо, Виктор позволил. Он долго сосал грудь, а потом уснул, прижавшись ко мне. Дома

я боялась спать с ним рядом, но тут, в лесу, наоборот, не могла позволить себе лишний раз выпустить дитя из рук. Все казалось – отберут...

Я лежала в темноте и думала, строила разные версии происходящего. В них все было хорошо. Волки – мой муж среди них! – уже добрались до стаи и наверняка готовят срочные поиски. Варвара не пришла, потому что испугалась, что заметят. Просто перестраховалась.

Нет, нет! Ничего плохого случиться не должно!

Глава 4. Пещера

Меня обнаружили перед самым рассветом.

Я проснулась, почуяв неладное. Солнце за маленьким окном уже золотило верхушки деревьев, и туман полз из-под холма, пугающий, белесый. В тумане двигались тени. Сперва одна – я приняла ее за Варвару – а потом еще одна появилась... И еще. Это точно была не Варвара.

Охотники!

Они целенаправленно двигались к лесной избушке. Обнаружили. Как пить дать, обнаружили!

Я лихорадочно заметалась по комнате. Что делать? Предусмотрительно задвинула на двери засов. Вряд ли мне это, конечно, поможет, но, всё-таки... Испуганно взглянула на спящего ребенка. Он возился и сопел – вот-вот проснется. Румяное личико перекошилось и сморщилось – оголодавший с ночи Виктор собирается зареветь.

Охотники уже совсем рядом, и засов их вряд ли остановит. Есть совсем малюсенькая надежда, что они сочтут дом закрытым и заброшенным и уйдут, но шанс ничтожен – уж слишком целенаправленно топает сюда Семен с сотоварищами.

Как же они вычислили Варварино убежище? Или женщина соврала? Нет, я верила ей – что-то подсказывало, что причина в другом. И вскоре я поняла, в чем. Из-за двери донеслись голоса. Два мужских, грубых и низких, а один – женский. С охотниками пришла женщина, и это была не Варвара.

Виктор тихонько всхлипнул. Кормление требовалось срочно, сию же секунду. Какая безвыходная ситуация! Охотнички лютые уже порог обивают, а у меня дитё с ночи невымытое и некормленное сейчас заголосит благим матом! Вот незадача...

... и выживать опять как-то надо.

Итак, у меня, как у героини блокбастера перед взрывом, времени на все не больше минуты. За эти «не-больше-минуты» мне надобно срочно придумать, как спасти себя и малыша. В очередной раз. Кажется, я уже начинаю привыкать к такому ритму жизни. Бежишь – выживаешь – спасаешься – кормишь ребенка – спишь. И снова-здорово!

Ладно, рассуждать о жизни некогда. Я на ходу сунула ребенку грудь и стремительно обшарила взглядом помещение. Почему я сразу этого не сделала? Не продумала ходы к отступлению? Наверное, потому что совершенно вымоталась...

Итак, сейчас самое лучшее для нас с Виктором – это затаиться. Забиться в какую-нибудь щель и не дышать, пока враги не уйдут.

Взгляд вверх! Может, спрятаться на чердаке? Лестницы не видно. А что насчет подпола? Есть он тут? Я сдвинула ногой цветастый вязанный из разрезанной на ленты ткани коврик в углу. Под ним обнаружилась крышка. Вот оно!

Тихо откинув крышку в сторону, я, прищурившись, заглянула в темный проем. Свет выхватил из мрака несколько деревянных ступеней, покрытых плесенью и комьями паутины. Выглядит не слишком гостеприимно, но иного пути нет.

Я спешно спустилась вниз, затворила крышку, воспользовавшись ржавой внутренней ручкой. Перед тем, как плотно прижать ее, сунула пальцы в оставшийся проем и поправила коврик, чтобы лег на место. Может, не сразу найдут? Надеюсь, у них нет с собой собаки. Она меня сразу учует...

... или не учует?

Я скривилась от царящего в подполье неприятного запаха. Это был аромат какого-то высушенного растения. Какая отвратительная вонь! Что же это такое? Я напрягла зрение. Сквозь тонкие щели между половицами над головой пробивался свет. Мрак уже не казался

столь непроницаемым. На столбах, подпирающих пол дома снизу, висели засушенные бледные цветки. Я узнала их – волкогон! Муж показывал мне это растение во время одной из лесных прогулок. Собаки и волки не выносят его запаха. Значит, эти цветы здесь для того, чтобы отпугнуть охотничьих собак. Я вспомнила историю Варвары про то, как она укрывала от мужа-охотника спасенного оборотня. Здесь, наверное, приятеля своего и прятала. Мучился он, бедолага, от цветочного запаха, но что поделывать? Укрытие вроде бы надежное...

Скрипнуло крыльцо. Охотники постучали в дверь. Потом подергали – ходуном заходили дальние подпорные столбы, те, что под крыльцом. На несколько секунд все стихло, а потом в дверь тяжело ударили. Один раз. Потом еще... Похоже, мощный деревянный засов не поддался с первого раза даже здоровенному Семену. Наверху раздались гневные голоса. Грозно залаяла собака.

Я отступила поглубже в темноту. Интересно, что они будут делать? Полезут в маленькие окна? Вряд ли протиснутся. Значит, будут ломать дверь. Сколько это продлится? Неизвестно... Искренне надеюсь, что помощь моя уже в пути.

Если она вообще будет. Помощь...

Интересно, я этим охотникам все-таки живая нужна или нет? Ведь, если нет, что им мешает поджечь разнесчастную избушку, тогда и искать нас с малышом не придется... От страшного предположения у меня похолодела спина. Виктор оторвался от груди и жалобно захныкал. Его импровизированные пеленки в очередной раз намокли. Там с ночи много всякого накопилось. Недосушенный детский костюмчик торчал у меня из кармана. В последнюю секунду перед побегом я вспомнила про него и, сорвав со спинки кровати, забрала с собой, дабы не оставлять улики.

Наверху заскреблись. Раздался скрежет и треск. Дверь активно ломали. По всей видимости, пытались свернуть железные петли.

Я попятилась в темноту. Отступала все дальше и дальше от деревянных ступеней, а подвал никак не заканчивался. Ждала, что еще немного – и врежусь спиной в земляную стенку. Но – нет! – помещение никак не желало заканчиваться.

Шаг. Еще шаг. А где-то над головой охотники уже сломали дверь. Загрохотали по половицам тяжелые ботинки, зацокала когтями собака.

– Ищите ее. Она может быть здесь! – грянул голос Семена.

Я снова отступила. Спину окатило волной холодного ветра. Позади была пустота – поземный проход, ведущий в неизвестность. Сжимая обеими руками все еще сосущего грудь малыша, я развернулась к неизвестности лицом. Что, если Варварин приятель тоже ушел из избушки этим потайным путем? Вполне возможно... Я принялась что есть силы, и мне показалось, будто в воздухе до сих пор витает едва заметный отголосок оборотневого запаха.

Что ж, надо идти вперед. Подумаешь, какая-то темная подземная нора? Чего в ней такого? Лисы и барсуки? Напугали... А в гигантских подземных червей и прочих чудовищ я, уж извините, не верю. В конце концов, я – мать. Существовать в режиме ниндзя – не есть сутками и не спать неделями – уже привыкла. Да мне теперь любой спецназовец позавидует! Что мне какое-то там подземелье?

Взбодлив себя бравыми мыслями, я смело двинулась вперед по подземному ходу. Одной рукой держала ребенка, второй касалась стены. Шагала неспешно и аккуратно, чтобы не споткнуться. Вокруг была тьма – хоть глаз выколи. Постепенно земляная стенка сменилась камнем. Я оказалась внутри какой-то подземной пещеры. Как ни странно, это тоже не напугало меня. Казалось, уже ничто не могло устроить меня сильнее охотников!

В памяти неожиданно всплыло полузабытое воспоминание из далекого-предалекого прошлого – еще из той, земной жизни. Однажды, когда я училась в старших классах школы, нас водили в поход по местным пещерам. Помнится, эти самые пещеры меня тогда вовсе не испугали, а, скорее, разочаровали. Я представляла огромные гроты и цветные сосульки-сталактиты,

свисающие с потолка, а получила низкие сухие проходы, натоптанные пешеходные тропинки и грозди спящих летучих мышей под потолком, которых сопровождающая нас классная руководительница настоятельно не рекомендовала трогать. Даже обещанное подземное озеро оказалось на деле небольшой лужей, глубиной сантиметров в пять. Ничего особенно интересного, а тем более страшного.

Я напрягла память и стала судорожно вспоминать, что еще знаю про пещеры. Бессонные ночи и постоянные волнения материнства здорово подкосили мою память. Я никак не могла сосредоточиться. Трудно уже было вспомнить даже то, что происходило со мной до рождения сына в Подлунном мире – о Земле нечего и говорить! И все же я смогла. В голову яркими картинками пришли эпизоды того школьного похода. Шум голосов, яркий свет налобных фонариков, убедительные просьбы классной не разбежаться. Запах пещеры – на удивление свежий. Воздух заходил снаружи и распространялся по многочисленным лабиринтам...

Я принялась, ощутив отчетливый аромат леса. Здесь он тоже был – приплывал откуда-то издалека. Подземелье дышало, а, значит, где-то имелся выход наружу. В памяти зажегся новый эпизод школьного похода, в нем мои одноклассницы безошибочно отыскивали выход из пещеры, хоть и попали в нее впервые в жизни. Мне все это тогда показалось невероятным, но классная объяснила, что у некоторых людей в подобных ситуациях здорово обостряется интуиция. Может, и у меня так получится?

Я остановилась и прислушалась к собственным ощущениям. Казалось, что вся моя кожа, как один сплошной радар улавливает движение подземного сквозняка и подсказывает верное направление.

Итак, я шла в темноте.

Было тепло. Подумав, я сняла с ребенка промокшую пеленку и понесла его голышом. Не простудится. Лучше так, чем преть в мокроте. Эх, жаль, я так и не успела переодеться. А ведь Варвара показывала мне сундук, где лежали какие-то старые вещи. Сейчас на мне осталось одно платье. Уже порядком изодранное и несвежее. Еще куртка. В одном ее кармане – недосушенный костюмчик, в другом теперь – мокрая пеленка. Босоножки еле живые. На одном порвался ремешок. Хотела бросить их в подвале, но побоялась оставлять лишний след. Подумав, я все же сняла их. Разрыв песчаный пол, хорошенько прикопала. Костюмчик Виктора достала из кармана и, связав рукавами на собственной шее, откинула за спину, как плащ, чтобы быстрее высох.

Интересно, насколько велика пещера? Долго ли добираться до выхода? Есть и пить хотелось страшно. У меня с ночи маковой росинки во рту не было, а ребенок высосал все молоко – требовалось еще. Иначе – крики и плач.

Пещера – не лес, тут съесть особо нечего. Летучие мыши? Не-е-ет. Я, конечно, хищная волчица, но эти мелкие создания частенько переносят бешенство, так что есть их – точно не вариант. Да и вообще...

А, вот, воду можно поискать. Сейчас хотя бы напиться – уже молока добавится!

Я снова принялась, пытаясь отыскать влагу, и подземные божества сжалились надо мной – привели, куда нужно. Я сама не ожидала! Даже вскрикнула, когда босые ноги ступили в холодную воду. Вот и долгожданный водопад.

Бережно уложив Виктора на куртку, я припала к воде и пила долго-долго. Никак напиться не могла. Потом постирала пеленку и привязала себе за спину на место подсохшего костюмчика. Костюмчик снова натянула на малыша, подложив в него вместо подгузника свернутый кусок ткани, щедро оторванный от своего же подола. Жаль, в такой холоднющей воде кроху не помыть, но, ничего, намоченная простынка немного согреется, и я смогу использовать ее, как влажную салфетку.

Завершив все манипуляции по переодеванию, я вздохнула и села на песок, прислонившись спиной к какому-то большому камню. Странно, но глаза мои привыкли к темноте. Я раз-

личала блеск воды озера, и понимала, где заканчивается потолок. До меня не сразу дошло, что дело вовсе не в моем зверином зрении, а в том, что где-то поблизости есть источник света.

Свет шел откуда-то сверху, совсем слабый, рассеянный, зеленоватый. Оставила Виктора завернутым на земле. Что там, на дне, под ногами? Неизвестно. Вдруг еще уроню кроху? Вошла в ледяную воду и сделала несколько шагов вперед. Над головой свод пещеры поднимался округлым куполом. В самом зените виднелось несколько трещин, сквозь которые пробивался снаружи зеленый мох. А там, за мхом и трещинами, брезжил дневной свет. Выход? Нет. Слишком высоко. Туда мне никак не взобраться.

Ноги свело от холода – нужно было возвращаться на берег.

Я вернулась к ребенку и снова села на песок, крепко прижав Виктора к себе. Что же делать? Снова взглянула на озерную гладь. Зеленоватые блики, едва различимые, на черном зеркале, неспешно двигались. Там было течение. Видимо, слишком слабое – стоя по щиколотку в воде, я его даже не ощутила. Хотя, о какой чувствительности стоит говорить в этом сводящем суставы холоде?

Нельзя расслаживаться – надо срочно продолжать поиски выхода! Если вода в озере движется, то, возможно, от него ответвляется подземная река. Стоит отыскать ее. В пещерах, где я была с классом, подземные реки (скорее, ручьи) часто выходили наружу, пробивая сквозь толщу известняка путь к свету.

Порядком уставшая и жутко голодная, я подняла с земли малыша и снова пошла вперед. Виктор, которому, по всей видимости, передалось мое голодное настроение, принялся громко рыдать. Не помогли ни укачивания, ни прикладывания к груди. Наверное, малыш привык к обстановке, и незнакомый воздух больше не убаюкивал его.

Плач эхом разносился по гротам. Я боялась каждого нового вскрика. Кто знает, вдруг, Семен с компанией все же обнаружили тайный выход из Варвариной избушки? В тишине мне было гораздо уютнее...

– Тише. Тише, родной, – упрасивала я сына.

В ответ он только корчился – очередные колики. Пришлось перевернуть его на живот и нести так, перекинув пузиком через руку. Виктор немного успокоился, лишь когда я прошла приличное расстояние по озерному берегу.

– Вот так, молодец, мой хороший... Ой!

Я споткнулась обо что-то и чудом устояла на ногах. Стиснув зубы, выругалась про себя – пальцы на правой ноге огнем горели от боли. В особенности отбитый мизинчик! В гневе глянув на злополучный предмет, я удивленно округлила глаза. В зеленоватом свете тускло поблескивал полузарытый в песок туристический котел. Я осторожно присела рядом, взялась за алюминиевую ручку и освободила найденный «артефакт» из песочного плена. Целенький! Откуда он тут, интересно? Оглянулась по сторонам – чуть поодаль в камнях виднелось темное отверстие – проход. Перед ним аккуратно выложены несколько плоских камней – импровизированные ступени. Люди!

Здесь были люди.

Затаив дыхание, я поднялась по камням-ступеням и вошла в темноту. Пол под ногами был ровный, утоптаный. Слабый свет из грота с озером почти не помогал. Я лишь смогла понять, что передо мной большая темная пещера, а в ней какие-то предметы. Вот это что, например? Я протянула руку – нащупала брезент, который укрывал нечто. Потянула – под плотной тканью лежали какие-то вещи. Привязав к себе Виктора курткой, как слингом, я присела на корточки и стала на ощупь разбирать найденное. С радостью обнаружила несколько консервных банок, старую масляную лампу, коробок спичек и лист бумаги в полиэтиленовом пакете. Все это я вынесла из маленького грота наружу – на «свет», к озеру.

Мне повезло. Три из пяти жестянок оказались с кольцами – значит, смогу их открыть без ножа. Ура! Выбрала первую попавшуюся и, спустя полминуты, уже наслаждалась долго-

жданной едой. Обычная говядина показалась мне пищей богов! Дома скуплю полсупермаркета таких консервов, когда выберусь... если только доберусь до дома...

Жадно глотая тушенку, я приблизила к глазам лист. На нем было написано: «Уважаемые незнакомые исследователи пещер, все, что вы обнаружите в этом лагере, собственность студенческой палеонтологической экспедиции Энкского университета. Вы можете воспользоваться всем, что Вам нужно, в случае необходимости. Если такой необходимости нет, пожалуйста, оставьте данные предметы для нуждающихся»... Дальше текст размылся от времени. В конце стояли подпись и дата – 3099 год. Уже двадцать лет прошло с тех пор, как здесь работали эти студенты...

Необходимые выводы я сделала. Студенческая экспедиция – они явно сюда не моим путем пришли. Значит, выход близко.

Наевшись, я внимательно изучила старую лампу. Жаль, масла в ней совсем не осталось. А вот спички оказались сухими – уже хорошо!

Досыта накормив Виктора, я обтерла его потеплевшей влажной пеленкой и, оторвав от подола очередной клочок на внеочередной подгузник – мое когда-то хорошенькое платьице теперь больше напоминало драную футболку какого-нибудь панка – уютно устроила сына на берегу, а сама, вооружившись спичками, направилась в темный грот со стоянкой. Нужно было как следует обыскать его. Вдруг, студенты еще что-нибудь полезное там оставили?

И выход. Я должна отыскать этот чёртов выход наружу!

Первая спичка вырвала из темноты уже знакомый кусок брезента, оказавшийся прожженной в нескольких местах прорезиненной военной плащ-палаткой. Добротная вещь. Думаю, сгодится пока на замену моему многострадальному платью. А это у нас что? Ай! Дотлевший огонек больно ожег пальцы. Решив лишнюю спичку не использовать, я на ощупь выкопала из песка небольшой пластиковый бутылек. Отвернула крышку, принялась. А вот и масло для лампы. Совсем немного, но, путь к солнышку, надеюсь, не окажется излишне долгим?

На радостях копнула еще. И еще. Пальцы наткнулись на что-то. Какая-то веревочка. Я потянула за нее. Песок сопротивлялся, пришлось подрыть. Вскоре в моих руках оказался небольшой мешочек, с чем-то твердым внутри.

Забрав находку, спички и масло, я отправилась на берег, к Виктору. Сейчас попробую заправить лампу и, если мне повезет, в нашей с малышом подземной жизни появится, наконец, долгожданный настоящий свет! Уж с лампой-то мы легко отыщем дорогу после всех этих подземных скитаний во мраке...

Первым делом я внимательно изучила таинственную находку – тот самый холщовый мешочек, обвязанный бечевкой. В нем обнаружился странный круглый камешек, похожий на маленькую луну. Он был гладкий, полупрозрачный, пятнисто-голубой. Интересно, почему его спрятали?

После я долго возилась с лампой, пока не заставила ее светиться. Заплясал за мутным стеклом желтый маслянистый огонек. Привязав к себе курткой малыша, я закуталась в плащ-палаку и, сунув голубой камешек в карман, двинулась на место стоянки. Две оставшиеся банки тушенки с кольцами рассовала по свободным карманам. Влажную пеленку тоже привычно за спину закинула.

Готова! И кто сказал, что волки – не норные животные?

Темный грот встретил нас с Виктором привычным мраком, который тут же был вспорот светом лампы. Я обошла пещеру по периметру и обнаружила два неисследованных выхода из нее. Левый был засыпан обрушившимися с потолка и стен камнями. Правый вел в новую темноту.

Пошла в правый – другого выбора не представилось. Ход был длинный и узкий. Он все время сужался. Стены из светлого камня давили, а потолок, казалось, хотел скорее сомкнуться с полом.

Пара десятков шагов – и мне пришлось идти внаклонку. Еще десяток – развернуться бочком и взять Виктора на одну руку. Ну и дорожка! Тут у любого клаустрофобия разовьется... А потолок, как назло, опускался все ниже.

И ниже.

Пришлось туго примотать к груди ребенка, опуститься на карачки и ползти на четвереньках, переставляя одной рукой источник света. Лампа чадила и мигала – масла, которого изначально было немного, осталось совсем мало.

Слава Луне, вскоре узкий переход закончился, и я вновь смогла подняться в полный рост. Прошла шагов сто вперед и оказалась в очередном гроте. Нет, заветного выхода тут не было и в помине. Сердце отчаянно забило в груди. Душу охватили разочарование и страх.

Я пошла не по тому пути. Это был вовсе не выход, а разработка! Здесь студенты-палеонтологи двадцать лет назад проводили свои раскопки. Слабеющей свет лампы выхватил из мрака белые известняковые стены, с вмурованными в них окаменевшими бурыми раковинами.

Это не путь вверх к солнцу, а, напротив – самое дно древнего подземного моря...

В отчаянии я заметалась по гроту, но быстро взяла себя в руки. Надо вернуться назад, к озеру. Там хотя бы есть вода и свет. Погасив лампу – она мне еще понадобится, а обратный путь прям и незамысловат (разве, что тесен) – я со вздохом пошла обратно в тоннель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.